

12+

ИГРА

Даниэль
Дэльвиг

ВДОХНОВЛЕНО РЕАЛЬНЫМИ СОБЫТИЯМИ

Даниэль Дэльви́г

Игра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71196487

ISBN 9785006471153

Аннотация

Казалось бы, обычная девушка, обычный парень, классическое общение, моменты, проведённые вместе, чередой следующих друг за другом дней, крепкая дружба... Но точно ли всё так банально?

Содержание

I	5
II	8
III	15
IV	23
V	33
VI	42
VII	52
VIII	63
IX	74
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Игра

Даниэль Дэльви́г

© Даниэль Дэльви́г, 2025

ISBN 978-5-0064-7115-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не плачь, потому что это закончилось.

Улыбнись, потому что это было.

Габриель Гарсиа Маркес

То, что я не могу создать, я не понимаю.

Ричард Фейнман

I

Проснулась от вибрации в области запястья левой руки. Вот дура, забыла отключить будильник на фитнес-браслете! Чего уж говорить, в мои планы совершенно не входило проснуться в половину седьмого утра, учитывая как минимум то, что вчера легла, мне кажется, позднее, чем ложилась в собственный день рождения.

Да, это был просто незабываемый день! Утром отпраздновали в кругу семьи, а часам к семи неожиданно – звонок в дверь. Кто? Естественно, подруги, лучшие в мире! Вместе мы поехали в парк аттракционов, где я впервые за свои четырнадцать лет жизни прокатилась на американских горках. Это было... просто... потрясающе! Пока ты летишь по этим до ужаса извилистым рельсовым дорогам на высоте нескольких десятков метров, с тобой происходит что-то невероятное! Будто страх и восторг каким-то образом сливаются в нечто целое, до удивительной степени огромное, наполняющее тебя изнутри и выплёскивающееся наружу с огромной, неестественной силой, просто вскруживающее голову вместе с ежесекундным чередованием между подъёмами и спусками и кручением вагонетки на все триста шестьдесят существующих градусов; а весь твой восторженный крик заглушается свистом ветра, порывы которого так и норовят снести тебе голову! После, во время прогулки, мне кажется, я

съела аж тонну мороженого (и как у меня потом горло только не болело?), а потом мы вместе провожали закат – эти удивительно красивые небесные волны, будто бы на море, но не бирюзовые, а розовато-оранжевые, так беспорядочно разливающиеся и заполняющие всё отведённое им кем-то небесное пространство.

И легла спать я тогда очень-очень поздно.

В теперь уже сладостных мыслях пошла на кухню – зверски хочу есть! Удивительно, но это уже вторая причина того, почему не стоило вчера весь вечер сидеть за сериалом.

Вероятно, услышав шорох, проснулась мама. Её вопрос: «Как ты собираешься провести последний день каникул?» заставил меня задуматься. Любой другой на моём месте, перейдя в новую школу, давно бы уже, скорее всего, паниковал по какой-нибудь из классических причин: а вдруг не понравятся учителя? или, может, ученики? а если я не найду друзей? – но я не такая. С учителями, уверена, отношения будут хорошие – я очень старательная и люблю учиться – а друзей тем более в первый же день заведу! Но, пожалуй, я не буду думать обо всём этом хотя бы до завтрашнего дня.

А сейчас нужно тщательно к нему подготовиться. Пока не проснулся папа, надо нанести лак на ногти, ибо когда он проснётся, я уже не смогу это сделать, потому что папа просто ненавидит запах ацетона. Не понимаю, почему нельзя просто недолго потерпеть? Во-первых, он быстро рассеивается, а во-вторых, мы же, женщины, как-то терпим, когда

ногти красим.

Затем, когда откроется канцелярский, забегу туда за новым пеналом, так как обнаружилось, что мой старый порвался (ещё бы, прослужил мне все предыдущие восемь лет обучения), вдобавок куплю несколько запасных тетрадей, письменных принадлежностей и прочих недостающих вещей, о которых, как по мне, не я одна спохватываюсь в последний день перед учёбой.

Ещё не забыть бы сегодня позвонить подруге (давно договаривались); в галерее телефона летние фотки давно уже ждут, чтобы оказаться на страничке в соцсетях; а ещё я неожиданно вспомнила, что вчера мне поступил заказ от какого-то частника...

Нередко в наше время можно встретить подростков-фрилансеров. И да, я одна из таких. Не сказала бы, что, рисуя логотипы мелким компаниям, можно много заработать, но я это делаю по большей мере не из-за денег, а потому что мне просто нравится подобного рода творческая деятельность; к тому же, слава Богу, я не вынуждена работать по причине недостатка денег в семье. Моя мама врач, а папа экономист, и платят им хорошо. Но всё же иногда лишние фунты карманными оказываются совсем не лишними!

В общем, как оказалось, списочек дел-то у меня вышел не таким уж и маленьким! А я ещё гадала, чем бы сегодня заняться... Теперь дай бог успеть закончить это всё до конца дня.

II

Некогда читала на каком-то форуме, почему иногда нам легко пробуждаться, а иногда не хватает и десяти минут, чтобы продрать глаза. Я, естественно, знала и до этого, что существует две фазы сна: быстрая и медленная; но, оказывается, именно из-за того, что сегодня я проснулась в первую из них (её ещё иначе называют фазой с быстрыми движениями глаз), я сразу почувствовала себя предельно бодрой.

На часах семь ровно. Даже во сне я настолько пунктуальна! Плюс вчера я успела сделать всё из запланированного, в том числе начала работу над заказом. До первого урока ещё два часа, в школе постараюсь быть к без пятнадцати девять; если выйду в половину, то по дороге даже успею купить жвачку. Короче, времени полно.

* * *

И снова эта школьная атмосфера!.. Сама школа, между прочим, весьма привлекательная, в сравнении с большинством подобных образовательных учреждений. Она состоит из двух крыльев, соединённых галереей с панорамными окнами, через которые открывается отличный вид на двор, где очень кстати разбита достаточно большая клумба с хризантемами. Здание имеет три этажа и, что интересно, физическую и химическую лаборатории. Помимо обычного актового зала, есть особое, специально выделенное помещение для

важных заседаний. Есть и большая библиотека, где собраны книги и по учебной программе, и для внеклассного чтения.

На первом уроке, что неудивительно, мы активно знакомились друг с другом, обсуждали, кто чем увлекается, кто где был летом; либо же просто болтали на разные волнующие нас темы, – в общем, ни одно человеческое усилие не могло бы нас уговорить. Но наш классрук, по сути-то, и не очень старался это сделать. Он мне сразу понравился. Он много шутит и общается с учениками без некоторым учителям присущей излишней официальности и строгости – на равных.

Пролетел урок, конечно, незаметно. Вышла из класса, и сразу мне вспомнился мой прошлый учитель физики. Он, как-то раз, решил измерить уровень шума на переменах, принёс шумомер, и оказалось, что иногда показатель превышал значения, характерные для перфораторов! Я тогда ещё очень удивилась, но впоследствии не раз убеждалась, что такое возможно. Вот прям как сейчас...

– Кóра!

Я обернулась. Я точно не поняла, откуда меня окликнули, но если я это услышала, то явно откуда-то рядом, поэтому начала осматриваться. Голос очень знакомый...

– Эдвин!

Мы учились с ним в одном классе в прошлой школе. А я и забыла, что он два года назад тоже сюда перешёл.

– Какими судьбами я имею честь вас тут лицезреть?

И несколько не изменился! Всё та же его наигранная деловитость. Мне прям даже смешно стало.

– Мои родители купили новую квартиру, от неё эта школа в шаговой доступности.

Эд увлекался точными науками, а в нашей бывшей школе были учителя не особо компетентные, да и вообще слабо заинтересованные в подаче учебного материала. Взять хотя бы того же химика.

– Ясно-ясно. Ну, думаю, тебе здесь понравится.

– Будем надеяться. Извини, я хотела немного поблуждать по этажам, запомнить расположение аудиторий и так далее. Прикольно стены, кстати, раскрашены...

– Да, ещё в прошлом году они были однотонного бежевого цвета. В этом же, как видишь, администрация школы решила разредить эту скучотищу разноцветными фигурами. Раз уж я могу тебе всё тут показать, может быть, в «блуждании» составить компанию?

– Если хочешь, почему бы и нет?

– Тогда начнём экскурсию со второго этажа. Как там наш класс? Что-то поменялось за два года моего отсутствия?

– Да нет, вроде всё по-прежнему. Единственное: пришла одна новая ученица; а так те же учителя, те же кабинеты... Почему тут такие кручёные лестницы?

– Не знаю, по-моему, лестницы как лестницы. Но почему ты решила оттуда уйти? Тоже не устраивал учебный процесс?

– Говорю же, я переехала. Но я согласна, что эта школа сильнее прежней.

– С этим даже спорить не буду!

– Кстати, почему мы поднялись на второй этаж?

– Ну, находясь на первом, мы же не могли на второй спуститься?

Я постаралась сделать максимально каменную мину на своём лице.

– Ты прекрасно понимаешь, о чём я говорю. Почему, находясь на первом этаже, мы не начали, как ты выразился, «экскурсию» именно с него?

– А что интересного на первом этаже? Столовая? Кабинет директора?..

– Погоди-погоди, это который?

– Сто шестой. А что случилось?

– Да мне надо парочку документов туда донести, не суть.

– Итак, мы вошли в так называемый холл. Здесь стоят самые мягкие и роскошные диваны на всю школу! Думаю, ты часто будешь тут проводить перемены. Присядем или пойдём дальше?

– Звучит заманчиво, но в первом случае мы до начала урока не успеем и половины всего посмотреть.

– Ну, во-первых, всё же в этой школе не так много того, что было бы в действительности интересно показать, а во-вторых, кто нам запретил растянуть нашу межэтажную прогулку на несколько перемен? У вас какой урок сейчас?

– Да бог его знает, гляну расписание... История, двести девятый.

– Отлично, тогда как раз по пути к нему заскочим в медиацентр.

– В смыс... куда?

– Скорее всего, ты видела на первом этаже висящие стенгазеты – и это только мизерная часть того, что мы там создаём. Помимо этого, готовятся презентации публичных выступлений, снимается и отлаживается различный видеоматериал; а некоторые энтузиасты в прошлом году на досуге даже умудрились на битмейкере собственный трек написать!

– Круто! Вот почему этого не было, например, в нашей прошлой школе?

– Я считаю, что у каждой школы есть возможность как-то отличиться, но далеко не у каждого директора будет желание прикладывать к этому усилия. Нам же с директором повезло.

– Согласна. Слушай, мы идём уже минут семь, и за всё это время нам не встретился ни один первоклассник...

– Верно, начальные классы учатся в другом здании.

– А, правда?

– Как видишь. Вот, прямо за этой дверью тебе откроются все возможности звукового и графического дизайна!

– С последним я уже неплохо знакома.

– Серьёзно?

– Я рисую логотипы.

– Ого! Круто, когда у человека есть хобби!

– У тебя нет хобби???

– Всё зависит от того, что именно ты называешь этим словом.

– Ну как же... Это то, чем человек занимается в свободное от учёбы или иных занятий время. То, что ему нравится делать и помогает самореализовываться...

– Чудесное определение. Ну-с, зайдём в медиацентр?

– Да, давай, конечно.

– Вашему вниманию представляется уголок телестудии! У стены вы можете наблюдать хромакей, а чуть левее вы видите камеру на штативе. Касательно саунд-части – микшерный пульт, два микрофона и акустическая система. Повернув голову, вы увидите ПК и МФУ, и если первая аббревиация вам с большой вероятностью ясна, то многофункциональное устройство включает в себя принтер, сканер и факс одновременно...

Я всё стояла и слушала. Мало чего понимала, но Эдвин рассказывал с таким воодушевлением, что я никак не хотела его прерывать. Хах, вот это встреча! Мы за прошедшие два года даже как-то и не списывались совсем. Честно говоря, даже будучи в одном классе, мы практически не общались. Хотя, может, дело во мне. Я класса до шестого вообще была достаточно неразговорчивой. Были подруги, с которыми я общалась; с некоторыми из них общаюсь и по сей день, с некоторыми – нет; да и всё вроде. Но ни для кого не секрет, что людям свойственно меняться. С течением времени

я влилась в общество и теперь, наверное, могу поддерживать диалог с кем угодно.

Речи Эдвина и мои мысли прервал отрывок мелодии из какого-то, не помню точно какого, фильма – звонок на урок. Именно в этот момент скорость и направление движения учеников становятся вполне предсказуемы: все разбегаются по классам, последние при этом ещё и выкрикивая извинения за опоздание. Разошлись и мы с Эдом.

III

Человек – удивительное Божье творение, если, конечно, говорить о нём с теологической точки зрения. Казалось бы, вчера был первый в этом академическом году учебный день. Ни домашки, ни контрольных, даже никакого нового материала ни по одному из предметов, так как единственное, что объясняют в этот день учителя, – учебная программа на текущий год, – а всё равно устаёшь как собака.

Придя вчера домой, я, раздевшись, сразу плюхнулась на кровать, запустила любимый плейлист; но осознав, что наушники, которые я купила, желая сэкономить, максимум фунта за три, сломались (что, собственно, неудивительно), выругалась на этот свет и легла с мыслью больше ни о чём не думать и, наконец, отдохнуть. Но, я думаю, каждый по истечении учебного или рабочего дня дома начинает анализировать прошедшие события. И я не исключение.

Вообще, день выдался успешным. Все документы у меня приняли, поэтому теперь я официально числюсь в новой школе! Как сказал бы Эдвин: «Чудесно!» или «Превосходно!», или ещё что-нибудь в этом роде. Для меня до сих пор остаётся удивительным, что между нами вообще возник диалог. Но, по-моему, хорошо пообщались. После второго урока получилось так, что каждый из нас был до конца дня занят; но, я уверена, нам ещё не раз доведётся встретиться,

а уж о продолжении «экскурсии» можно даже не упоминать. Интересно, чем он занимается в свободное от учёбы время? Не помню, спрашивала ли я его об этом... вроде спрашивала... может, он не ответил? или я забыла?.. Короче, будет ещё время спросить, если не забуду, конечно, ха-ха!

...Вышла из дома. Сегодня, как и вчера, задолго до первого урока: на часах (ну то есть браслете) без двадцати пяти девять. Я уже некогда задавалась вопросом, почему для меня так важно выходить пораньше; и ответ самой себе же несколько не удивил – всё та же свойственная мне собранность. Нет, я не заносчива. Просто, по моему мнению, каждый человек должен быть горд собой, иметь чувство собственного достоинства, понимать, что он не хуже, а, может, в чём-то даже и лучше остальных.

Засмотрелась на дорогу. Удивительно, насколько она всегда оживлённая – никогда здесь не утихает гул машин. Вот я иду по обочине: вроде не сильнолюдно; а подхожу к автобусной остановке – месту, которое непосредственно является неким плавным переходом между дорогами, по одной из которых ты идёшь на своих двоих, а по другой – двигаются автомобили, – и вот уже десятки человек, расталкивая друг друга, стремятся: кто в автобус, кто из него. Все торопятся на учёбу, работу. Жизнь кипит.

Нет, уж лучше не засматриваться до такой степени. Я только-только познакомилась с новым районом – не дай бог тут заблудиться. Хотя до школы-то, хоть ночью меня разбу-

ди и попроси назвать маршрут, кажется, назову без запинки.

Среди подходящих к школе учеников я даже узнала нескольких своих одноклассников. Пока не запомнила имени ни одного из них, но визуальная память меня, к счастью, не подводит.

...На уроке информатики каждому выдали личные данные для входа в рабочую среду. Вот почему нельзя дать ученикам возможность самим придумать себе пароль?! Интересно, как я буду запоминать эту до ужаса длинную символьную галиматью?..

До конца урока работали в текстовом редакторе; прозвенел звонок. Из класса вышла, болтая с новой подругой. Взаимопомощь, знаете ли, неплохо так сближает! Не каждый учитель, конечно, допускает на своих уроках работу в парах, но на информатике к этому отнеслись более-менее лояльно.

Следующей была алгебра; на втором этаже заняли один из тех самых «роскошных» диванов.

– А где ты до этого училась?

– Да в самой обычной школе по прописке. Но эта мне уже нравится больше. А ты давно тут учишься?

– С пятого класса. Я тот ещё ветеран, хах. Здесь же нашла первую любовь, здесь же впервые столкнулась с большим количеством разных внутришкольных и даже выездных мероприятий (так как в начальных классах дети ещё не в состоянии решать подобные организационные вопросы); очень мне нравятся здешние учителя, да и вообще тут классно!

Я улыбнулась. Как раз таки мероприятиями меня не удивишь: я по собственному желанию сама часто выезжаю на разные олимпиады, к которым школа обеспечивает доступ; в самой школе нам часто устраивали в актовом зале дискотеки (я неплохо танцую); и всё же я бы хотела немного от всего этого отдохнуть. Хотя бы в начале года...

– Ты говорила про первую любовь – ты сейчас в отношениях?

– Да, мой парень учится в параллельном классе. Сейчас где-то с друзьями, наверное. У них первая физика; должно быть, на третьем ещё. А пойдём к ним? До урока ещё десять минут, чего тут сидеть?

– Давай, – я обычно не против и посидеть, но сейчас как-то... скучно было бы.

– Ты единственный ребёнок в семье?

Я перестала витать в облаках, пытаюсь понять, к чему был этот вопрос.

– Нет, у меня есть сестра, она старше меня на девять лет. А что?

– Да интересно просто. У меня брат младший тоже в этой школе учится, только в корпусе другом. Ему семь.

– Тебе пятнадцать?

– Не, через полтора месяца будет.

– Понятненько. А что за камни у тебя в серьгах?

– Это не настоящие. Дорогие украшения я обычно надеваю в особые дни, а по будням ношу бижутерию... О, а вот

и они!

Я заметила группу столпившихся ребят ещё на слове «обычно». Никого из них я, понятное дело, не знаю. Или... стоп, одного всё же знаю! Причём он-то меня не заметил. Наверное, потому что, по-видимому, что-то собравшимся рассказывал. Хах, он явно душа компании! И это Эдвин.

– Привет, – интересно, так обратит на меня внимание?

– Привет! Как дела? – он улыбнулся.

– Да вроде как обычно.

– А как обычно?

– Хорошо. О чём болтаете?

– Я рассказывал об одном математическом факте, весьма парадоксальном.

– Интересно, а что за факт?

– Спорим, не знаешь, что сумма всех натуральных чисел равна минус одной двенадцатой?

Я правда этого не знала. То есть если к единице прибавить двойку, затем тройку, потом четвёрку и так далее до бесконечности, получится отрицательная дробь? Чего?.. Хотя я не тот человек, кто всегда верит на слово.

– Это бред.

– Но зато какой интересный! Ну не суть. Что у тебя нового?

– Не хотелось бы вам, мистер, продолжить нашу накануне начатую «экскурсию»? – подколола-подколола!

– Только в том случае, мисс, если вам будет угодно. Но,

поверьте, меня очень удивит, если за остаток вчерашнего дня и несколько уже пройденных часов текущего, проведённых вами в школе, вы не смогли освоиться в данном учебном заведении.

Господи, его не переплюнуть! Я засмеялась.

– Да нет, освоилась более-менее.

– Тогда можем просто походить по школе и поговорить о чём-нибудь. Как на это смотришь, Кора?

– Утвердительно. Куда пойдём сначала?

– Ну смотри: я состою в сообществе нашей школы в соцсетях, и недели две назад был опубликован пост, что в спортивном зале начали небольшой... ремонт. «Вовремя», конечно, как обычно, но вчера я не успел подойти, посмотреть, закончили ли его; а через урок у нас физ-ра. Нам говорили, что, возможно, если рабочие не уложатся в срок, то урок будет замещён, но я не хочу разочаровываться в том, что зря с собой форму ташил.

– Да уж, молодцы они, хе-хе. Слушай, у тебя же мой номер есть, можешь скинуть ссылку на сообщество это?

– Хоть сейчас!

– Спасибо! У вас, случаем, не физика была сейчас?

– Она самая! У нашего учителя достаточно интересная методика преподавания: в самом начале каждого урока физики он раздаёт маленькие листочки, задаёт буквально пять вопросов по какому-либо физическому разделу, например: записать формулу вычисления гидростатического давления

жидкости в сосуде; потом эти листочки собирает, и в конечном счёте получается, что за каждый его урок у тебя есть по оценке.

– По-моему, весьма жестоко. Хотя если вопросы лёгкие...

– По-разному.

– Понятно. Как говорится, поживём – увидим! Слушай, куда ты так торопишься, до урока ещё времени полно?

– Прости насчёт этого, но я не привык ходить медленно. Если у моего пути есть цель, то я обязательно подсознательно ускорю шаг, чтобы как можно скорее её достигнуть.

Эд вновь улыбнулся. Когда он улыбается, у него на каждой щеке образуется по ямочке. Это так мило выглядит...

– Но ты мог бы всё же немного снизить скорость? Я еле-еле за тобой поспеваю.

– Да, без проблем. А у тебя как первый урок прошёл?

– Хорошо; информатика была. У меня как раз есть к тебе вопрос: не знаешь, тут есть какие-то кружки по программированию?

– Есть, можешь к классному подойти, записаться. По вторникам с трёх часов в сто двадцать первом кабинете. Кто у вас классный, кстати?

– Литератор. Весьма приятный человек, по моему мнению. Мне понравился.

– Слепо верю, но согласиться не могу. У нас литературу женщина ведёт.

– Ну он весёлый, открытый для общения, образован-

ный: вчера на классном часе мы болтали с ним практически на равных, свою речь он обосновывал многими интересными историческими фактами. Мне кажется, он счастливый человек.

С минуту молчали.

– Итак, момент истины, последние ступеньки...

Дверь в спортивный зал оказалась отпертой; более того, даже открытой в полную ширь. Рабочих не было; повсюду валялись обрывки каких-то рулонов, виднелись хаотично нанесённые мазки, нанесённые белой краской; некоторые из таких явно были сделаны давно, а некоторые – буквально только-только. Чтобы быстрее выветрился едкий запах, в зале были распахнуты все окна. Недалеко от нас стояла стремянка, все скамьи были отодвинуты в сторону и, скорее всего, впоследствии вообще будут вынесены. Стены были оштукатурены; до потолка, по-видимому, ещё не добрались. Короче говоря, не скоро мы ещё займёмся физкультурой...

– М-да...

– И не говори...

– Ха-ха, ладно, урок через три минуты, я пошла! Поболтаем потом ещё?

– Конечно!

IV

– И как вчера прошла физ-ра?

– Мы, знаешь ли, очень активно занимались физическим развитием: сидели с физруком в кабинете географии и делали ДЗ на сегодня. Ну, точнее, это он сказал делать, а мы в основном, так как болтать нам не разрешалось, под партами в телефонах залипали. Но в итоге он заговорил о программе на текущий год, начал со спортивных игр, мы подхватили, далее вместе уже во весь голос спорили, какие игры лучше, какие хуже... Знаешь, он сравнил нарды по интеллектуальности правил с перетягиванием каната.

– Зря он так, я нарды люблю.

– А я в них даже не играл ни разу. Сможешь в двух словах правила объяснить?

– Ха-ха, ну смотри: во-первых, нарды – парная игра. Один играет белыми фишками, другой – чёрными. Цель игры: перегнать свои фишки на другую половину доски – часть доски соперника, а потом вернуть их обратно на свою половину. Кто первый это сделает – тот победитель!

Мы уже подходили с Эдвином к школе. Сказать, что наша встреча у остановки была неожиданной, – ничего не сказать. Ему, как оказалось, от дома до школы ехать не более получаса; мне от дома до школы топать не более семи минут, если, конечно, нигде не задерживаться; вот мы и прикинули вче-

ра, что около без двадцати девять сможем пересечься, учитывая, что из дома Эд выезжает не позже пятнадцати минут девятого. В общем, на словах сложно, а на деле легко.

Да, вчера после занятий мы, наверное, целый час по телефону болтали! Говорили обо всём, что только в голову приходило, поэтому сейчас, пытаюсь мысленно восстановить наш диалог, в памяти всплывают лишь отрывки...

– Алло! Как меня слышно? Извини за сонный голос, я вздремнула немного...

– Кора, у тебя прекрасный голос, хоть на сцене выступай. А слышно плохо может быть, скорее, меня: иду вдоль дороги, какой-то сумасшедший в автомобиле сигналит уже минуты полторы, не переставая. Бог знает, зачем. Он даже не на проезжей части стоит!..

– Ха-ха, да уж, странно. Погоди, ты до сих пор не дома?

– Я в супермаркет вышел.

– А, ясно. Насчёт сцены ты, по-моему, погорячился. Хотя в детстве я занималась в театральной студии. Мы даже настоящий спектакль в театре ставили! Хах, сейчас, думаю, наверное, со стороны он достаточно нелепо смотрелся. Нам было по шесть-семь лет; скорее всего, мы и реплики наших героев забывали, и на сцене путались, а половину сценария уж точно зубрили, попросту не понимая смысла фраз. Но у меня есть и положительные воспоминания: я тогда впервые мальчика поцеловала!

– Хо-хо! Не в губы, надеюсь?

– Нет, в щёку. А что, ревновать начал?

– Ещё чего!

– Но, вообще, мы тогда ещё совсем детьми были, к тому же впоследствии этого не повторялось.

– Понятно. А в каких-нибудь чтецких конкурсах участвовала? Я помню себя девятилетним, однажды участвовал в подобном. Не помню, что читал, но готовился довольно усердно. Ну, как думаешь, какое я место занял?

– Оу, интрига?! Даже не знаю... Хочется сказать, что первое, но, боюсь, это не так.

– Н-да, я даже в топ-пять не попал.

– Жалко. Ты не расстроился, надеюсь?

– Нисколько, но спасибо за сочувствие!

– В единственном литературном конкурсе, где я участвовала, задача была весьма примитивная: рассказать заданный для зубрёжки стих на какую-нибудь адекватную оценку, хи. Если ты помнишь, в нашей прошлой школе такие мероприятия были очень редки, да и вообще – хоть учить стихи мне даётся крайне легко, но вот чтение с выражением я люблю гораздо меньше: иногда учителя требуют настолько вжиться в роль, что это уже начинает походить на какую-то... клоунаду.

– А как же ты тогда в театре выступала?

– Говорю же, там каждый зритель сто процентов испанский стыд чувствовал. А ещё я в детстве пыталась личный дневник вести...

– Хах, я тоже! Бросил эту затею меньше чем через месяц. Понимаешь, когда писать не о чем, ты и не будешь себя утруждать этим занятием. Ну либо начнёшь фантазировать, но это уже нельзя будет в полной мере назвать личным дневником.

– Да-да! Я тоже практически сразу бросила... позже, чем ты, но всё равно. Я тебе больше скажу: мы перед тем как переехать, когда я свои вещи паковала, свой дневник нашла. Ты не представляешь, какая ностальгия его чтение!..

* * *

– Разрешите открыть пред вами дверь, мисс.

– Покорнейше благодарю, сэр.

Как показывает практика, несмотря на то что каждый будний день начинается одинаково: пробуждение, гигиенические процедуры, завтрак, окончательное пробуждение (к этому моменту уже перестаёшь сталкиваться с дверными косяками, ежеминутно зевать и так далее), – каждый учебный день начинается по-разному. Бывает даже, что своими сюрпризами он одаривает тебя сразу же, как только приходишь в школу, но, между прочим, не всегда эти сюрпризы бывают... приятными.

В библиотеке мне нужно было взять учебник по биологии, так как этих учебников на класс раздали всего-то штук десять. Поэтому я, не медля, побежала на третий этаж. Итак, поднявшись, буквально пролетев весь коридор и встав перед запертой дверью, я поняла, что у библиотекарки сегодня вы-

ходной.

Уже с гораздо меньшим энтузиазмом спустилась вновь к сто одиннадцатому кабинету. Короче говоря, если я и везение иногда и находятся рядом, то сегодня уж точно не это «иногда». Надеюсь, сяду за парту с кем-нибудь, у кого будет при себе учебник.

...К счастью, биология прошла как нельзя лучше! Вместо того чтобы конспектировать скучный параграф учебника, мы весь урок смотрели фильм про клетки живых организмов. Мне вообще кажется, что таким образом материал усваивается с большим успехом, потому что, во-первых, то же деление клеток гораздо подробнее демонстрируется в динамичном представле... короче говоря, в движении; а во-вторых, постоянная смена кадров, изображений, переход от одной темы к другой, как-либо вытекающей из первой, очень увлекает. Не сказала бы, что я прям такой любитель отстраняться от привычного нашим родителям, родителям наших родителей и так далее метода обучения по книгам и справочникам, но всё-таки не стоит забывать, что мы живём в двадцать первом веке и хотя бы иногда должны пользоваться всеми преимуществами нашего времени по полной!

Ещё накануне в нашу классную группу выслали расписание завтраков и обедов в школе. Честно говоря, я предпочитаю приносить еду с собой; если же какое-то блюдо остынет, всегда будет возможность разогреть его в микроволновке, которая стоит у самого входа в столовую. С другой же сто-

роны, если в моём ланчбоксе окажется что-нибудь скоропортящееся, то общего холодильника у нас в школе я не найду. Поэтому я решила поступить так, как поступала в прошлой школе: завтраки брать с собой, а обедами питаться в столовой.

И вот сейчас, как только «звонок для учителя» прозвенел (всех же бесят педагоги, обожающие и постоянно использующие эту фразу?), я пошла утолять потребность в пище (хи-хи!). Специально села за столик рядом с одноклассником: краем глаза на биологии заметила, как он на меня смотрел. Причём это был именно не однократный бросок взгляда, как мне показалось. Любопытно...

– Привет... Кора?

– Привет! Приятного аппетита!

– Спасибо, и тебе!

Вообще, я люблю, когда на меня смотрят. Некоторых людей это смущает и они сразу начинают искать в своей внешности какие-то изъяны, но я-то прекрасно понимаю, почему на меня смотрят мальчики!

– Что сегодня на завтрак?

– Панкейки с черничным джемом. Не передашь салфетку с соседнего стола?

– Это шутка?

– Да ладно-ладно, сам возьму.

Ненавижу чувствовать себя прислугой! Что ещё за «подай-принеси»? Одно дело, если бы я ближе него к салфетни-

це сидела – было бы проще руку протянуть. Но с соседнего стола уж изволь пойти и взять самостоятельно.

– Я не помню, чтобы видел тебя в прошлом году здесь, Кора.

– Я тут третий день.

– А, вот оно как...

До конца завтрака молчали. Доев сэндвич, я первая встала из-за стола.

– Не помнишь, что у нас сейчас?

– Если ты про предмет, то литература.

– Ах да, точно.

Вышла из столовой и чуть не столкнулась с подругой.

– Привет, Кора!

– О, привет!

– Можешь сказать, что на биологии было? Я проспала и решила сразу ко второму прийти, а то биологичка бы ещё выговор сделала...

– Хах, да уж! Мы смотрели фильм про животные и растительные клетки. Примерно месяц программы, как нам сказали, уделяется их изучению; далее перейдём к азам генетики.

– Ого! Скинешь записи потом?

– Окей. Давай сядем на лит-ре вместе?

– Давай! Кстати, раз речь зашла о фильмах: я вчера такой сериал досмотрела!..

О-о-о, моей души человек, ха-ха! Сколько же полезного времени я осознанно трачу на просмотр сериалов! Главное,

что для меня самой удивительно, некоторые из них хочется пересматривать по нескольку раз. Единственный, наверное, и одновременно самый большой их минус – затянутость. Но в этом и, собственно, фишка всех сериалов. Хотя иногда по причине такой многоэпизодности, посмотрев даже процентов двадцать серий, я уже не помню, как именно текущая история начиналась. Соответственно, начинаю упускать детали, на которые так сильно старалась акцентировать внимание в начале просмотра, а потом к концу уже совершенно не понимаю, почему этот самый конец – именно такой конец, а не такой, каким я представляла его себе ввиду того, что опять-таки упустила какой-то нюанс на протяжении просмотра... Уф, у меня сейчас голова вскипит!

– ...И в конце концов он уезжает и теряет её навсегда. Господи, какая у них всё же трагичная судьба!

– Да, я слышала, что сериал очень хороший, но, честно говоря, немного не в моём вкусе. Я вообще очень избирательна к... мелодрамам.

– Странно; не думаю, что смогу тебя понять. Ладно, я побежала; проголодалась жутко, боюсь, если сейчас не позавтракаю, до следующей перемены не дотяну, ха-ха! Займёшь тогда мне место рядом с собой, когда кабинет откроют?

* * *

– Сегодня мы начнём разбирать поэму Джорджа Гордона Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда», которую вы, конечно же, – на этом месте учитель нам подмигнул, – с боль-

шим успехом прочитали на каникулах.

– Вы же понимаете, что сейчас наш коллектив условно поделится на два класса, первый из которых не будет иметь вообще никакого представления о содержании произведения; а второй будет знать его настолько поверхностно, что в любом случае нам придётся читать поэму на уроке, – выкрикнул кто-то.

– Вы намекаете на то, юноша, чтобы я вам всем и каждому поставил по неуду?

Наступила гробовая тишина.

– Ну-с, зато я вижу, что вы хорошо на каникулах отдохнули. Это тоже бывает полезно – копить силы для дальнейшего упорного обучения; но я всё равно, несмотря ни на что, как и в прошлом и в позапрошлом годах, материал по моему предмету заставлю читать, учить и анализировать, хо-хо-хо!

Он сказал это настолько комично, что даже на лицах самых угрюмых моих одноклассников проявилась улыбка.

– Кстати, раз уж мы заговорили о недалёком прошлом, как и год назад я предлагаю нам с вами целым классом куда-нибудь съездить: на экскурсию, может, какую или в музей. Ваше мнение на эту тему?

– А давайте на природу? К реке! До наступления морозов ещё месяц-два, поэтому устроить какой-нибудь пикничок – отличный вариант времяпровождения! – предложила подруга.

Большинство сразу поддержало её идею. Не знаю, пото-

му ли, что просто больше не было других идей, либо же были, но их владельцы посчитали эти идеи не такими уж заманчивыми; но лично мне правда понравилась идея с пикником. Людям свойственно любить родной край – место, где они родились и выросли, именно ту природу, которую они увидели ещё сидя в детской коляске, и многих тянет проводить свой досуг на природе. Они покупают за городом землю, строят дачный дом в их вкусе, разбивают сады и огороды, чтобы питаться собственноручно выращенными фруктами и овощами; но не потому что не доверяют фермерам, а потому что такой род деятельности им приятен.

– Я обсужу ещё этот вопрос с вашими родителями, и если всё будет в силе, то... уже в субботу нас будет ожидать пикник на природе! А теперь всё-таки давайте займёмся литературой...

V

Как же бывает приятно, слушая последний урок, минут за десять до его окончания взглянуть так мельком на часы и понять, что всего через какие-то шестьсот секунд пройдёт учебный день, я выйду из этого душного кабинета и спустя время буду уже шагать по улице, слушая, а может, даже напевая музыку и бросая взгляды на потихоньку уходящее за горизонт солнце.

Прозвенел звонок с обществознания. В коридоре шушукались три незнакомые мне девочки, но как только меня увидели, отвернулись и ушли... Мне как-то сразу не по себе стало. Вот ведь надо было под конец дня настроение испортить! И вообще, по моему мнению, очень... подло и некрасиво говорить что-либо о человеке за его спиной. Главное, я в этой школе только четвёртый день – чем я им уже не угодила?! Нет, может быть, я, конечно, зря всё приняла на свой счёт; вполне вероятно, что тот факт, что они на меня обернулись и одновременно закончили свой разговор – обычное совпадение; но всё равно...

Короче, мне стало грустно. В такие моменты всегда хочется кому-нибудь излить свою душу. Кому-нибудь, кто на самом деле искренне меня поддержит, ну либо хотя бы выслушает.

Дабы немного отвлечься, залезла в телефон. Оповещение

от метеорологов: «С трёх часов дня предположительно будет дождь». А за окном-то ясно. Как всегда, точность подобных прогнозов весьма условная. Не спорю, конечно, что прогнозы, например, облачной погоды, скорее всего, сбудутся (обязательно найдётся время какому-нибудь облаку бороздить небо)...

Но зря я сужу так строго. В любом ведь случае даже такие прогнозы основаны на реальных научных наблюдениях... Это не какие-то там гороскопические предсказания – им я не верю совсем. Иногда, правда, бывает забавно почитать про то, что, мол, овны – самые добрые люди на свете, а близнецы – самые неугомонные; даже считая это чушью. Ведь все люди разные. Глупо обобщать их по существующим стереотипам или приметам.

Уже хотела погасить экран, как вдруг – новое сообщение из мессенджера: «Знаю, ты ещё в школе. Когда закончишь с делами, не хочешь поболтать? Я на первом)». Эдвин! Конечно хочу! Но секундочку: я же не могу прямо вот так ответить... Мне кажется, с его стороны будет смотреться странным весь мой этот... энтузиазм. Ответила: «Я как раз спускаюсь. Если хочешь поговорить, давай лучше по дороге? Я устала, хочу скорее домой».

...Мы уже покинули школьный двор и шли вдоль забора.

– Как день прошёл?

– Я наконец смогла посетить библиотеку, ха-ха!

Да уж, прикалываться Эд мастер.

– Ну в среду библиотека, как оказалось, закрыта; до первого урока у меня не было времени, потому что готовилась к стартовому контролю по геометрии; после первого – желая, потому что пришлось бы фактически бежать из одного крыла школы в другое, к тому же у меня уже был накануне подобный опыт... в общем, не хотелось мне его повторять.

– А контрольная сложная была? Ведь нам математичка ту же на следующей неделе даст.

– Мы тоже на следующей неделе пишем, я просто готовилась заранее. Плюс по физике у нас скоро по программе баллистическое движение, а ведь это в чистом виде применение тригонометрических формул, по которым у нас и будет контрольная по геометрии.

Я посмотрела на Эдвина. Он тоже смотрел на меня с какой-то еле заметной, но такой живой и естественной улыбкой. Глаза его были слегка прищурены, но даже так был виден их блеск. Интересно, как со стороны выгляжу я? И о чём сейчас думает он? И вообще, почему мы уже минуту стоим вот так посреди улицы и пялимся друг на друга?!

Я резко отвела глаза.

– Да ты заучка, я погляжу?

Нет, друг мой, ты вновь заставил меня поднять на тебя взгляд, но уже полный шутивого укора и ехидности.

– Только попробуй меня ещё раз так назвать!

– Как-нибудь обязательно попробую!

– Ну вообще, Эдвин, мне серьёзно немного обидно.

– Прости, впредь буду фильтровать юмор.

– Уж постарайся, пожалуйста. Просто понимаешь, в детстве (я имею в виду начальную школу) я, даже несмотря на очень маленькую, соответствующую моему возрасту нагрузку, всегда очень усердно и основательно подходила к учёбе. По этой причине я была отличницей, прилежной ученицей, примером для класса, как ещё любят педагоги говорить; и поэтому многие одноклассники меня на самом деле считали заучкой. Мне всегда это было так неприятно: ведь это их проблемы, что они не хотят знания получать, на меня-то за что накидываться? Ты же всё это знаешь, мы как-никак в одном классе учились...

– А теперь скажи мне, я хоть когда-то считал тебя заучкой?

– Хах, две минуты назад!

– Кора!

– Ну-у... нет, наверное... Я не помню, точнее, не знаю.

– Ни-ко-гда! И вообще, не надо слушать и даже думать о том, что о тебе думают другие. Будь собой. Поверь, *я хорошо разбираюсь в людях*, и этот совет явно не бесполезен.

– Спасибо, я прислушаюсь.

Дальше шли молча. Неожиданно я почувствовала кончиком носа лёгкое мокрое прикосновение. Следующее прикосновение также не заставило себя долго ждать: тёплые дождевые капли то тут, то там орошали землю, дорогу, кроны деревьев; будто бы тысячи маленьких водяных странников

устремились с неба в надежде найти приют у нас, на поверхности планеты, постепенно кучкуясь и образуя собственные колонии – дождевые лужи.

Так, что я там полагала про прогноз синоптиков? При-знаю, поспорила бы я тогда с кем – сейчас бы пришлось ощу-тить поражение. Но мне теперь вообще не хотелось думать о печальном: шёл грибной дождь, который я так сильно люблю ещё с раннего детства. Обычно, когда в прогнозах пишут о дожде, у меня перед глазами всплывает картина ливня; а если даже не такого сильного дождя, то обязательно холодного и зябкого. Ну вот как можно под это определение отнести также и грибной дождь?! Я считаю, что новость о нём должна быть, наравне с информацией о ясной и солнечной погоде, исключительно хорошей и позитивной... и никак иначе! А то любят ещё потом дописать: «Остерегайтесь ветра, достигающего каких-то безумных скоростей». И совсем на душе грустно становится...

– Я вижу, тебе нравится такая погода, Кора? Но если вдруг я ошибаюсь – готов предложить зонт.

– Не надо, спасибо, ты прав.

– Да, я всег... хорошо, но если передумаешь, то моё предложение не перестанет быть актуальным, потому что я сам, пожалуй, накину капюшон.

Сделала вид, что пропустила первую часть его фразы мимо ушей и просто улыбнулась... в качестве благодарности?.. Я всегда привыкла вести себя вежливо, будь то со сверстни-

ками, либо же со взрослыми людьми, поэтому подобная лёгкая улыбка с моей стороны – ничего необычного.

– Кстати, я вчера записалась в кружок информатики. Мне сказали установить софт для трансляции написанных программ на домашний ПК, а я не знаю, с какого сайта установщик качать. Ты вроде в этом кружке ещё с прошлого года состоишь – не поможешь советом?

– Без проблем. Как нам будет лучше связаться?

– Думаю, обычного телефонного звонка будет достаточно, но если не так, то разберёмся на месте.

– Окей, тогда жду твоего звонка... к семи часам свободна будешь?

– Да, отлично. Спасибо!

– Пока ещё не за что! – сказал Эдвин, учащая шаги: вдали показался его автобус. – До скорого, Кора!

Когда двери автобуса распахнулись, Эд был уже на остановке. Я проводила его взглядом. У меня было прекрасное настроение!..

* * *

– И снова здравствуйте! – держа в одной руке телефон, я параллельно другой рукой включала ноутбук, который, в свою очередь, напрочь отказывался подчиняться.

– Вечер добрый! Ну-с, готова? Включай компьютер.

– Секунду... И да, кстати, у меня есть три браузера, из какого лучше выполнить скачивание?

– Из того, которым тебе наиболее комфортно пользо-

ся. Напомни, тебе нужно установить только транслятор или среду разработки тоже?

– Э-э-э... не знаю. А IDE – это что?

– Среда разработки, всё ясно. Итак, начнём.

Я засмеялась: его серьёзный тон был очень комичен. Как будто мы сейчас будем ставить какой-то наиважнейший эксперимент, который ни в коем случае нельзя сорвать. А мы просто... устанавливаем программу, ха-ха!

– Какой URL-адрес вводить?

– Ну я так сходу не назову... Введи запрос в строке поиска, скинь мне в мессенджер домен первого предлагаемого сайта, а я скажу, верифицирован ли он.

– Та-ак-с... отправлено!

– Посмотрим... А домен следующего сайта какой?

– Может, мне тебе хотя бы первые штук пять отправить?..

– Да нет, думаю, так много не придётся.

– Ну, проверь.

– Прекрасно, переходи сюда.

– Выполнено. Дальше?

– А дальше ищи кнопку установки.

– Нашла... Эдвин, а сколько у меня разрядов в процессоре?

– Хах, Кора, я без понятия. Давай проверять – сворачивай браузер.

– Теперь в сведения о ПК заходить?

– Совершенно верно. Найди строку с информацией о про-

цессоре. Если там написано «x86» – значит, тридцать два разряда, что довольно редко встречается в наши современные дни. Скорее всего, там будет надпись «x64», то есть шестидесятичетырёхбитный процессор.

– Верно, шестьдесят четыре!

– Отлично! Сейчас вернись в браузер и выбери соответствующий установщик.

– Всё, загрузка пошла.

– Ну-с, теперь самое утомительное – ожидание...

– Хе-хе, да уж. Я как раз пока заказчику отвечу.

– Окей, я тогда тоже минуты на две отойду, если ты не возражаешь.

– Да, конечно, – буду честна, я ожидала, что Эд проявит несколько большее любопытство к моим словам...

– Итак, как протекает загрузка?

– А она, кстати, уже завершилась.

– Да, было бы странно, если, учитывая скорость городского интернета, она бы до сих пор не завершилась.

– Так вот, насчёт заказчика... – я должна привлечь твоё внимание! – Буквально неделей ранее он попросил меня нарисовать эмблему для принадлежащего ему бренда одежды. Назвал чёткие пропорции; обсудили цветовой диапазон, переходы, расположение объектов на лого и так далее. Я всё сделала, во временные рамки уложилась; но сейчас он мне берёт да и пишет, что размер эмблемы его не устраивает, что он, видите ли, ошибся в каких-то своих подсчётах и просит

изменить размер, при этом совершенно отказываясь понимать, что таким образом может пострадать качество изображения, потому что я рисовала его в растровом формате. Соответственно, мне придётся всё переделывать сначала; так этот тип ещё и дедлайн на воскресение поставил!

– Я думаю, тебе стоит объяснить ему ситуацию, а если он и в дальнейшем не захочет тебя слушать, то просто отказаться от данного заказа. Ты же сама говорила, что рисуешь ради своего удовольствия – ну так и не принимай заказы у тех, кто тебе это удовольствие портит.

– Но всё равно как-то подставлять человека не хочется... Он же как-никак надеется на меня.

– Так я и говорю: постарайтесь сначала найти компромисс, а уж только в противном случае прибегать к ультиматуму.

– Да, думаю, ты вновь прав. Спасибо за поддержку, Эдвин! На другом конце линии слышались голоса, для меня очень приглушённые.

– Прости, Кора, мне пора. Раз установщик скачался – запускай его, дальше следуй предлагаемым инструкциям, там всё предельно понятно. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, Эдвин!

VI

Сегодня специально встала пораньше, чтобы помыть перед школой голову. Люди делятся на два типа, первый из которых предпочитает делать это утром, а второй, соответственно, вечером; и я с полной уверенностью отношу себя к первому. Плюс – из влажных волос гораздо проще создать какую-нибудь интересную причёску, укладка которой за ночь бы канула в Лету; но есть и весьма очевидный минус – приходится просыпаться минут на сорок раньше обычного. Но сегодня я смогла себя заставить это сделать, так как завтра наконец первый на моей первой учебной неделе выходной! С мыслями вроде: «Ну завтра суббота – выплюсь как раз...» я поднялась с кровати. Уже через двадцать пять минут вышла из душа. После этого мне всегда очень нравится по несколько минут стоять перед зеркалом, подбирая и создавая по вкусу причёску, ну и, что неудивительно, любясь... собой. Но в такие моменты я немного завидую людям, родившимся со вьющимися волосами: во-первых, если речь идёт о женщине, то ей ни разу в жизни не придётся пользоваться плойкой; а во-вторых, как по мне, даже распущенными вьющиеся волосы кажутся красивее прямых. Хотя по мнению парней, почти любая девушка с распущенными будет казаться привлекательной, ха! Но всё же мне несколько повезло: у меня волосы волнистые – что-то среднее между

кудрями и прямой формой, и я обычно не сильно заморачиваюсь касательно вида причёски, оставляя волосы распущенными либо заплетая в пучок или косы. Наверное, за исключением праздников: тогда уже хочется чего-то более оригинального: как-нибудь поиграть с прядями, постараться, возможно, скомбинировать несколько видов укладок, посмотреть, как они будут вместе сочетаться и так далее.

Но сегодня я решила немного заморочиться и после заплетения классической косы сделала небольшую косичку на уровне лба справа, выступающую как локон, в которую вплела два маленьких металлических колечка. Я недавно увидела похожую причёску у своей подруги, и мне показалось интересным экспериментом попробовать её повторить. Причём получилось довольно неплохо; как мне кажется, очень мило со стороны смотрится, когда я со лба сдуваю косичку в сторону уха.

Без двадцати девять провернула в замочной скважине ключ. М-да, сегодня немного задержалась, но это было предсказуемо. Иногда, когда, бывает, хочется на что-нибудь позлиться – злюсь, почему мне приходится так рано вставать в школу; но вспоминая, что по будням моим родителям приходится подниматься на час, а то и полтора раньше меня, уже не столь сильно кажется, что я пробуждаюсь вот прям так... рано. Но, думаю, не одна я изредка самой себе жалуясь на то, что не успеваю выспаться. Ворчу по утрам, как моргенмуф-

фель¹, хе-хе!

* * *

– Когда мы пойдём в лабораторию? – мне кажется, в каждом классе находятся люди, перебивающие учителей на полуслове. Вот только-только начался урок химии, мы открыли тетради, бегло повторяя материал, готовясь к возможному устному опросу или вызову к доске (начало года всё же; никто, кроме самих учителей, не знает, как ими будет проводиться проверка знаний); химик успел сказать: «Здравс...» – а кто-то уже выкрикнул свой вопрос.

– А что, вы так хотите лабораторную работу? Ведь после неё будет тест: необходимо будет написать уравнения протекающих во время работы реакций, для некоторых из них требуется применение метода электронного баланса, который почему-то вы очень не любите...

– Лабораторную хотим, а тесты как-нибудь напишем. Вы обещали нам показать реакцию горения магния.

– Ну хорошо, если на следующем уроке лаборатория будет свободна, проведём работу. Вот только свойства металлов будут по программе гораздо позже, так что с магнием придётся повременить.

Хах, как же люди бывают любопытны! Мне тоже, конечно, хотелось побывать в лаборатории и при возможности даже (понятное дело, под руководством учителя) поставить опыт,

---

¹ Моргенмуфель – человек, который просыпается с плохим настроением и вечно ворчит по утрам.

но я на месте моего одноклассника могла бы и потерпеть.

– Выйдешь к доске? Дама с третьей парты?

Я сперва даже не расслышала слов учителя. Ну то есть я их слышала (за третьей, не последней как-никак, партой снизу), но в сознании не воспринимала. Не стоит надолго погружаться в свои мысли, особенно прилюдно, иначе совсем отдаляешься от реальности до тех пор, пока кто-нибудь далеко не в самый подходящий момент тебя в реальность «вернёт».

Благо спохватилась я весьма быстро (ну если, конечно, считать, что слово «быстро» в данном случае вообще применимо) и встала из-за парты. Наверное, смешным покажется то, что я услышала, что обратились ко мне, но вот по какой причине – нет! И вот я стою и вопросительным взглядом протираю дыру в очках учителя.

– Выходи-выходи, не бойся, никого я обычно не заваливаю; а чтобы такое и случилось, человек должен ну очень этого заслужить! – и он сам посмеялся над собственной шуткой.

Я поддельно улыбнулась.

– Итак, – продолжил химик, – мы продолжаем изучение особенностей ионно-молекулярных уравнений реакций в растворах, – я сняла колпачок с маркера. – Пиши, пожалуйста: сульфат натрия плюс хлорид бария. Какие продукты реакции мы получим?

– Две порции каменной соли и сульфат бария – осадок.

С химией у меня проблем нет. Уверена, много тех, кто мне может позавидовать, но есть небольшой нюанс: у меня не было проблем с химией в восьмом классе. Как дела будут обстоять в этом году, я не знаю – не экстрасенс всё-таки. Но, бесспорно, буду стараться, как и по всем остальным школьным предметам. Прошлый год я закончила с отличием и, конечно же, очень этим горжусь и не хочу опускать планку.

– Отлично! Ниже напиши полное и краткое ионные уравнения... так... молодец! Теперь немного усложним задачу: карбонат лития плюс соляная кислота.

– Помимо хлорида лития, в продуктах реакции будет вода и выделится углекислый газ ввиду того, что образующаяся угольная кислота на воздухе неустойчива и мгновенно разлагается.

– Совершенно верно! Садись и... – он сделал паузу, – больше не отвлекайся.

...После звонка нас немного задержали, но это не помешало мне спокойно позавтракать.

Неожиданно, как это обычно и случается, в динамиках, посредством которых учителя могут делать внутришкольные голосовые оповещения, и которые на каждый урок и каждую перемену проигрывают нам мелодичные звонки, послышался шорох, а уже через мгновение раздался голос: «На втором уроке просьба всем классам подняться в актовом зал!».

– Как думаете, точно все классы смогут уместиться в одно время в актовом? – спросила я толпу девчонок, к разговору

которых решила присоединиться.

– Ну в принципе, ранее с этим проблем не возникало. Давайте посчитаем, сколько примерно у нас в школе учеников? – и моя собеседница достала калькулятор. – Так... в этом здании собраны все параллели, начиная с пятой... всего семь параллелей. На каждой параллели по три класса, в каждом классе... будем считать, что двадцать пять человек. Итого... пятьсот двадцать пять человек, плюс учитываем, что процента три из них по какой-либо причине сегодня отсутствуют. Короче, все мы поместимся – вот заключение.

Мы поднялись на второй этаж и встали у двойных дверей, перед которыми уже столпились десятка два человек. Не люблю я такие столпотворения да и вообще людность как таковую, поэтому решила до начала урока сбегать к географу: узнать оценку за самостоятельную работу.

Отлично! Хах, иначе и быть не могло! Хотя на прошлом уроке он нам дал эту работу неожиданно, так что без подготовки я могла руководствоваться лишь имеющимися знаниями, но их, как оказалось, было достаточно.

С чувством собственного достоинства я вновь засемила по лестнице. Мне иногда кажется, что архитекторы специально так проектируют школьные здания, чтобы между каждыми двумя уроками тебе приходилось преодолевать десятки лестничных ступеней и сотни метров общего пути, дабы попасть из кабинета в кабинет. Когда мальчишки спрашивают: «Почему на неделе всего два часа физкультуры?», так

и хочется ответить: «А вам не кажется, что каждая перемена им равносильна?». Сейчас я, конечно, шучу, но ведь в каждой шутке есть доля правды...

Четыре минуты до начала урока (с учётом того, что школьные звонки опаздывают секунд на пятьдесят); зал заполнен уже на три четверти. Везде настолько шумно, что конкретного человека не услышишь, стоя и в метре от него.

Если говорить о планировке актового зала, то у нас в школе он представляет собой два широких ряда кресел с проходами вдоль окон и одним от дверей до самой сцены, завышенной над полом метра на полтора, окружённой кулисами, поднимающимися до самого потолка. За сценой есть подсобное помещение (там вроде как стоят штативы с микрофонами и лежат гитары), а за самыми кулисами располагается стереосистема.

Я решила занять левый ряд, так как он в большей мере пустовал, нежели правый. Хотя себя ведь не обманешь – совершенно не из-за этого мой выбор остановился именно на левом ряде, к тому же разница в числе свободных мест была весьма незначительная. Просто я заметила шевелюру прекрасно знакомого мне мальчика, сидящего на втором месте справа, скрользящего ленту новостей.

– Не против, я сяду рядом, Эдвин?

– Да, конечно, – он улыбнулся и окинул меня взглядом. – Зачётная причёска! – сказал, подмигнув мне.

Я просто просияла! Я получила комплимент от мальчи-

ка! Он всего-то сказал «зачётная», а на душе сразу стало так... легко? беззаботно? Когда ты чувствуешь, что старания не были напрасны, что на них обратили внимание, так ещё и дали об этом знать, – гордость так и начинает выпирать из тебя, и ты с уверенностью можешь сказать: «Мой день сделан!».

Эд смотрел на меня с какой-то еле заметной усмешкой. Я постаралась сделать максимально высокомерное выражение лица, но мои истинные эмоции явно проглядывались среди поднятых бровей и чуть прикрытых глаз; более того, моя благодарная улыбка сразу выдавала меня, как говорится, с личным.

– Прошу внимания! – на сцену вышла директор, предварительно откашлявшись, явно готовившаяся к длинной речи, о чём также свидетельствовал прищуренный взгляд, направленный ею на клипборд.

– Какой урок у вас сейчас был? – Эдвин наклонил голову в мою сторону.

– *Дорогие друзья! Вот и подошла к концу первая учебная неделя...*

– Химия. Тебе она нравится?

– *...будьте уверены – успешное начало положено! Бесспорно, в этом учебном году будет немало трудностей...*

– Да, очень! Но знаешь, химия – это та наука, которую недостаточно просто понимать. Тебе всегда приходится держать в голове схемы реакций, формулы для решения задач,

свойства соединений; и если что-то из этого перечня забыть, то рассчитывать можно только на свою интуицию... или знания соседа.

– ...но стараясь, преодолевая возможные неудачи, ручаясь поддержкой друзей и взаимно оказывая им помощь...

– Хи-хи, согласна! М-м-м... а учитель тебе как?

– ...каждому из вас будет гораздо проще стремиться к общей цели – успешно закончить этот год и сдать переводные экзамены...

– А что не так?

– Да нет, ничего... просто он мне показался немного спесивым.

Эдвин вопросительно посмотрел на меня.

– Кора, меня иногда поражает объём твоего словарного запаса... но что это значит?

– Ну он очень переоценивает себя как химика. Не в плане, что он плохой учитель, а в том смысле, что он имеет предвзятое мнение о своём предмете: считает его якобы важнее других, и поэтому очень негативно относится к людям, которые нечаянно... отвлеклись, например.

Мой собеседник с минуту думал над моими словами и потом выдал достаточно для меня неожиданный ответ:

– Тебе не кажется, что он просто любит свой предмет? Это обыкновенная человеческая привязанность к любимому занятию, постоянной деятельности. И, соответственно, химик расстраивается, когда видит, что нашёлся некто, его не слу-

шающий.

– То есть ты защищаешь его?

– Нет, просто я постарался представить себя на его месте. Вероятно, у меня это не очень хорошо получилось сделать, но всё же, как мне кажется, тебе не стоит тратить свои моральные силы на то, чтобы понять человека, которого ты знаешь всего... час времени.

Вообще, я была согласна с Эдвином, так что промолчала. Ещё со времён Древнего Рима фраза «*Silentium videtur confessio*»² установилась в нашем языке: молчание – в знак согласия; причём логично, что мы молчим в том случае, когда не знаем, что сказать. То есть это конкретно осознанное согласие, которое зачастую бывает неохота показывать наружностью. Не всегда получается это признать...

– ...старания, старания и ещё раз старания! «Наука – это гранит, и его надо грызть молодыми зубами!» – говорил Лев Троцкий. Итак, удачных вам выходных, и приходите на следующей неделе с новыми силами, бодрые, здоровые... и красивые! – на этом моменте директриса (да, сейчас я произвольно употребила именно это слово: уж больно эта женщина наскучила своими заранее составленными нотациями – хоть бы от души говорила!) усмехнулась: видимо, понравилась ей ненароком соскочившая с уст рифма.

---

² *Silentium videtur confessio* (лат.) – молчание равносильно признанию.

VII

Однажды мне довелось задаться вопросом: а какие человеческие качества меня в людях привлекают? Помнится, я тогда их перечислила настолько много, что сейчас, боюсь, и половины не вспомню, если только не начну над этим усердно думать; но некоторые из этих черт были и остаются для меня наиболее важными среди других, так что столь просто из головы не вылетают. Одна из таких – это самоирония. Классифицирую свойства характера я по двум признакам, причём любой из них является полной противоположностью другого. К первому я отношу те личностные качества, которыми наделена сама, иначе говоря, мне нравится, да и любому человеку на моём месте понравилось бы находить людей, схожих с тобой характером. Ко второму же, как я заметила ранее, наоборот, те черты, которых в моей личности нет, но которые я нахожу привлекательными. К сожалению, именно такой для меня является самоирония.

Пример – сегодняшнее утро: его начало является практически точной копией этого же времени суток, но шестью днями ранее. Опять я вскочила спозаранку, вновь «искренне» поблагодарила себя за то, что забыла накануне отключить будильник; вспомнила, что сегодня ещё и суббота и расстроилась ещё больше. А ведь сегодня к тому же поход, а я совсем не выспалась...

Открыла мессенджер. Сто четыре сообщения из одной только классной группы: все обсуждают грядущий пикник. Читаю, точнее, со скоростью, примерно равной двадцати сообщениям в секунду, пролистываю чат... Литератор напоминает, что до пункта назначения мы добираемся своим ходом; собираемся у левого берега реки. Брать с собой никакого специнвентаря не нужно, за исключением того, что был совет захватить зонты (ведь осенняя погода, как всем нам известно, может быть очень непредсказуема); об остальном позаботится родкомитет.

Отъезжаем мы с родителями в девять утра, за руль сядет папа. По дороге заедем за моей подругой (мы ещё вчера договорились, что её подвезём) и к половине одиннадцатого, если посчастливится с дорожными пробками (точнее, с их отсутствием, хах), будем уже у реки.

– Спасибо, мам, завтрак был очень вкусным!

Сейчас самое важное – выбрать, что надеть. Дважды окинула взглядом гардероб... Думаю, бежевая толстовка будет неплохо сочетаться с синими джинсами.

– Какая температура на улице?

– Четырнадцать градусов Цельсия, – донёсся из соседней комнаты голос папы.

Отлично, одежда как раз по погоде. Хотя можно было бы надеть что-нибудь полегче...

Я снова пробежала глазами по вешалкам, полочкам и крючочкам и пришла к выводу, что всё же мой выбор идеален...

как мне кажется.

Волосы оставлю распущенными. Немного подведу карандашом ресницы, перед самым выходом приведу в порядок кроссовки... нет, с кроссовками идея плохая: они белого цвета, а я как-никак не по асфальту ходить буду. Обую кеды.

* * *

– Кора, мы выходим, хватит вертеться у зеркала!

– И нисколько я не верчусь! – ха-ха, может, у меня всё-таки есть самоирония? – Я и минуты перед ним не простояла, – улыбнулась я маме и вышла на лестничную клетку.

– Дочь, ты мне адрес-то скинь одноклассницы...

– Ой, секунду... Мы по навигатору поедем?

– Ну до реки я дорогу знаю, но пока не выедем на шоссе – лишним не будет.

Уже через пятнадцать минут наше трио превратилось в квартет (заурядное сравнение с музыкальным ансамблем, я знаю, но всё-таки имеет место быть), а ещё примерно через столько же папа сказал, что до конца маршрута осталось двадцать шесть километров.

– Кора, а ты готовить любишь? – спросила меня подруга.

– Ну вообще, мне нравится любая творческая деятельность, и кулинария – не исключение. Но если речь идёт о чём-нибудь изысканном, то сама я сложные блюда в основном не готовлю, только маме иногда помогаю.

– А для меня это лучший вариант снять напряжение... например, после трудного дня. Кулинария увлекает меня, и на-

сущные проблемы совершенно вылетают из головы. К тому же у меня дома лежит поваренная книга ещё со времён юности моей бабушки, так что, можно сказать, умение готовить – наша семейная традиция, передающаяся по наследству...

Машина резко затормозила, и нас дёрнуло вперёд: по проезжей части пробежал мальчик. Насколько же сильно люди бывают безответственны! Жизнь в тысячи раз превосходит по цене самое сокровенное имущество человека; у каждого она единственна, и, сломав себе жизнь, ни один даже самый опытный мастер не в силах будет её тебе отремонтировать; ни у какого продавца не получится купить новую. А некоторые глупцы настолько бессовестно идут на риски, причём лишь для того, чтобы скоротать время, избежав необходимости прошагать ещё какие-то тридцать метров до перехода; а ведь в один из таких моментов время для любого такого человека может остановиться навсегда...

– Извини, о чём мы говорили? Кстати, очень красивый лак! Ты сама его нанесла или в салон ходила?

– У меня самой бы так не получилось! Этот маникюр мне сделали в салоне, причём на его реализацию ушёл ни много ни мало час времени.

– Достаточно много. Но это того стоило, ха-ха!

Я опустила окно – лёгкий ветер заколыхал волосы. Я вдохнула поглубже и закрыла глаза. Странно будет, если я скажу, насколько «вкусным» мне показался только что ворвавшийся-

ся воздух (даже в книгах не видела, чтобы подобный эпитет был применим к воздуху); но с другой стороны, допустим, после той же грозы каждому ощутима его предельная свежесть, вызванная повышением концентрации озона. Так что, почувствовав в воздухе запах уже почти увядших трав – один из последних отголосков ушедшего лета, я нашла допустимым назвать воздух вкусным.

– Готова к контрольной?

– Что? – я нехотя приоткрыла глаза.

– Мы во вторник геометрию пишем.

– Ах, к этой... да, ещё с четверга готовилась.

– А я завтра готовиться буду...

В такие моменты обычно возникает неловкая пауза: вроде как последняя фраза собеседника не являлась вопросом, поэтому никакого ответа с твоей стороны не подразумевает; но и построена она была так, что продолжить ход мысли у тебя не получится. Оба участника диалога начинают думать, каким бы образом продолжить разговор, и в основном ничего путного из этого не выходит. Причём вся эта «неловкость» паузы возникает из-за того, что тебе кажется, что собеседнику покажется (ха-ха), что тебе не интересен разговор, – а это неправда. Мне, например, гораздо больше нравится именно слушать, нежели вещать. Хотя, опять же, всё зависит от настроения.

– Девчонки, мы приехали!

Я вышла из машины. Вдали еле-еле виднелись силуэты

городских зданий; мы остановились на достаточно большой поляне, выходящей на лес с одной стороны и на реку с другой. У опушки стояли и уже нам махали несколько учеников, поодаль стояли их родители и что-то нервно обсуждали с литератором.

Признаться, никогда я не считала, что мне будут интересны походы, но при этом всегда себя уверяла, что к подобным предубеждениям нужно относиться скептически. Возможно, поэтому сейчас я и нахожусь на природе, а не сижу дома, например. С другой стороны, для меня поход – это долгое и утомительное шествие с рюкзаками, палками для скандинавской ходьбы, сложенными палатками, водружёнными куда-нибудь за спину; а в нашем-то случае из всего по-настоящему «походного» будет только, вероятно, еда из котелка, что, между прочим, меня весьма заинтересовало. Но также, как мне кажется, немалую роль сыграло желание быть в компании. Мне нравятся общительные люди, и я сама стараюсь быть такой же. Не сказала бы, что я интроверт, более того, я убеждена в обратном, и назови меня кто интровертом – я, скорее всего, даже обижусь; но я знаю ещё более общительных людей, к степени коммуникабельности которых и хочу стремиться. Кстати, как мне кажется, Эдвин таким и является: помнится, во вторник после информатики, когда я его застала в толпе ребят, с каждым из них он был на одной волне; да и в дальнейшем, общаясь с ним лично, я почувствовала... насколько мне было это комфортно... как ни с кем иным.

Интересно, почему именно он мне первым пришёл на ум? Совпадение?..

– Слушай, – обратилась я к подруге, – ты знаешь Эдвина из параллели?

– Да, конечно, он заместитель старосты в своём классе. Если я не ошибаюсь, он в нашей школе третий год, хотя, может, я просто не видела его до этого. Вроде неплохой парень, но я с ним практически не общаюсь по, думаю, понятным причинам, – она улыбнулась.

– Не очень понимаю, о чём ты...

Я ощутила на себе десятисекундный предельно сомнительный взгляд, за коим следовали слова «я в отношениях», после которых у меня, наконец, пропала неясность. Почему «наконец»?.. Это уже второй вопрос за несколько минут, на который я не могу дать себе ответ. И не понимаю почему! И меня это выводит из себя. Те десять секунд молчания показались мне конкретно долгими. Во время диалогов нередко возникают паузы – это нормально, и я это знаю и спокойно жду ответа без каких-либо задних мыслей; но что случилось в этот-то раз?!

С самого рождения человек наделён возможностью испытывать эмоции. С возрастом эта возможность волей-неволей переходит в потребность, и, к счастью или сожалению, мы не можем ничего с этим сделать. Нам предначертано радоваться, грустить, испытывать удивление и страх, – и все эти чувства находятся в идеальной гармонии, образуя челове-

ческий характер. Бесспорно, именно страх является наименее достигаемым для понимания. Мы боимся неизвестности. У нас вызывает испуг необоснованное явление, мотивов которого мы не знаем, от чего, собственно, и отталкиваются режиссёры разных ужастиков. Самое удивительное – страх бывает и перед самим собой. Мы молча подходили к толпе, а я всё анализировала столь странную реакцию моего подсознания на, казалось бы, обычные, ничем не примечательные слова собеседницы. Как будто меня пугает наличие возможных причин общения с Эдвином. Я явно этого не хочу...

Впрочем, за всё это время выражение моего лица не изменилось. Я, как мне казалось, была так же весела и жизнерадостна, лишь, по словам моей подруги, якобы «немного чем-то озабочена».

* * *

Собравшись классом (как всегда нашлись люди, сумевшие опоздать), мы сразу же поставили тент (обобщила: «мы», хоть лично я только лишь смотрела на процесс: у меня бы не хватило сил забить колья и растянуть шатёр), чей-то отец принёс большой чугунный чан, примерно литров на шесть, назвав его... казаном? Не слышала ранее этого слова, но не удивлюсь, если с какого-то языка оно так и переводится: «чан» или «котёл».

Пока родители совместными усилиями готовили походный обед (не без помощи моей попутчицы, кстати), остальные пошли к реке. Хах, двое одноклассников даже удоч-

ки приволокли, поэтому мальчишки, преимущественно присоединившись к их компании, то просто молча наблюдали за поплавком (и как им это не нудно?!), то давали какие-то советы, чтобы потом услышать что-нибудь вроде «Тс-с-с!» и вновь вернуться к предыдущему пункту моего перечня; то воодушевлённо кричали «Клюёт!», хотя по факту оказывалось, что всего-то навсего дул ветер, создавая рябь на воде... Я за этим не особо наблюдала; после обеда (а на природе он кажется особенно аппетитным!) мы пошли бродить с подружкой; но, кстати, впоследствии я узнала, что в итоге наши рыболовы что-то даже поймали...

– Ну-с, продолжим говорить о парнях?

Я, улыбнувшись, жеманно закатила глаза. Ну как можно постоянно думать об отношениях?! Хах, я-то её намёк сразу раскусила! Нет, я могу сказать с уверенностью, что совершенно не готова влюбляться в четырнадцать лет; а смысл? Чтобы какой-то парень, не покидая моей головы, был предметом всех моих мыслей? Бесспорно, есть для меня сейчас и положительные отношений: они дают почувствовать заботу, ласку; если это, конечно, неподдельные отношения, в которых каждый участник чувствует себя любимым... хотя каждый хочет испытать любовь по-разному. Причём ещё ведь существует и влюблённость – спонтанно взявшийся порыв чувств к объекту обожания, крепко засевший в черепной коробке и, что самое неприятное, – в сердце. Как сейчас помню, наткнулась в соцсетях на пост, под которым об-

суждали влюблённость; был комментарий вроде «...да-да! А ещё ждёшь *печатает...* как ману небесную...». Помнится, я тогда ещё была крайне поражена существованием подобной ситуации, но, в принципе, ведь таким собственно образом и проявляется влюблённость: желание беспрерывно видеть, слышать человека; а если ни то, ни другое в текущий момент времени не осуществимо, то думать о нём и ждать его сообщения «как ману небесную». И разочаровывает то, что именно влюблённость так часто люди путают с любовью.

В какую-то секунду мне показалось, что я начала проговаривать мысли вслух. Я огляделась по сторонам и застала подругу болтающей с кем-то по телефону. Хах, даже стоя на опушке леса, мы находимся в соте мобильной радиосвязи.

– Извини, Кора, брат позвонил. Так что, ты общаешься с мальчиками?

Я вновь подумала об Эдвине. Вновь вспомнила о своих последних размышлениях и о мыслях, теснящихся в моей голове, пока я шла от машины...

– У меня со всеми одноклассниками хорошие отношения, – сначала сделала вид, что не понимаю её вопроса, но, не увидев в этом поступке особого смысла, продолжила, – в прошлой школе я близко не дружила с мальчиками. Отчасти, кстати, перейдя к вам, у меня было желание изменить это... Мне всегда, хоть и несильно, хотелось быть в окружении мальчиков, как и, думаю, любой девочке на моём месте. Хочется со стороны чувствовать себя привлекательной; ин-

тересной собеседницей, может... Я не знаю, ты трудный вопрос задала! – я уже начинала злиться.

Тут нас окликнул мой папа – я облегчённо выдохнула.

Мы разбились на четыре группы – по шесть-семь человек в каждой, включая как учеников, так и учителей, – и пошли в лес. Я была со своими родителями, учителем и ещё двумя девочками. После двадцатиминутной прогулки в галерее моего телефона уже были селфи, снимки интересных форм деревьев; даже грибы по пути пару раз попались; а поверх экрана красовалась маленькая царапина (последствие времяпрепровождения среди коряг, корней и прочих проявлений растительности), так что дома придётся менять защитную плёнку. Но в общем и целом эта прогулка мне очень понравилась. Потом мы снова вернулись к реке и долго слушали плеск волн, столь плавно и спокойно накатывавшихся друг на друга: сперва размеренно, еле заметно поднимающихся над уровнем воды, а затем вновь сливающихся с гладью, будто пловцы, рвущиеся через водный барьер к финишу.

– Кора, мы едем!

А жаль, я бы ещё на берегу посидела. Мы всего-то здесь три часа... Но я уже не маленькая, спорить, что ли, буду? В любом случае дома мне ещё предстоит работа над эмблемой: не имею привычки оставлять дела на последний день, чем сильно горжусь. Время – без пятнадцати два, а день, можно сказать, только начался!

VIII

Вот и подошла к концу первая учебная неделя. Ну, точнее, учебная её часть закончилась ещё позавчера, и сегодня, как только отошлю лого заказчику (ведь накануне я, прочим между, полностью его доделала), весь оставшийся день собираюсь бить баклуши, хи-хи! Выходной как-никак!

На днях мне написала подруга детства: предложила свидеться, погулять, может, где... По правде говоря, я её потенциально подругой не считала. Нас свело исключительно то, что в театральной студии мы попали к одному преподавателю и на протяжении трёх лет занимались вместе, пока я не перевелась в более старшую группу, а затем через полгода и вовсе не бросила это хобби. Есть такой термин в психологии... инфантилизм – особенность конкретного человека наивно проявлять себя в социуме. Мне неприятно общаться с такими людьми, потому что, когда возникают ситуации, требующие хотя бы сосредоточенности, смотришь на эти кадры: они ведут себя как малые дети! Почему же я поддерживаю, хоть и виртуальное, общение с инфантильной «подругой»? Наверное, потому что я, скорее всего, единственная, с кем она хоть как-то общается, и мне её... жалко?! Бр-р, точно нет! Жалостью можно манипулировать, а я прекрасно знаю себе цену и никогда не дам возможности никому меня использовать. Кажется, мне легче будет самой...

Из рук выскочило скользкое мыло и полетело в направлении стакана с зубными щётками – я еле-еле успела предотвратить последующие «авиарейсы» стеклянных осколков. Обычно моей реакции можно и позавидовать, но сейчас я успела правда «еле-еле», ибо после вчерашнего активного досуга у меня жутко с непривычки болят ноги и, сделав я рывок вперёд, они с предельной ясностью мне об этом напомнили. Да, кстати, это уже вторая причина того, почему на предложение сходить в парк я ответила отказом. Очень мягко, конечно, но отказом. Полезнейшее умение – когда это нужно, говорить «нет».

После завтрака включила уикендовский чарт и, изредка подпевая исполнительнице, преимущественно во время припева, ранее уже несколько раз повторившегося, села за ноутбук.

«Здравствуйте! Работа выполнена и прикреплена ниже отдельным файлом. Если у Вас есть какие-то претензии или пожелания – сегодня же могу их исправить» – печатала я, уже мысленно проклиная получателя, от которого, как в прошлый раз я убедилась, только критику ожидать и стоит. Перечитав сообщение, заменила слово «исправить» на «удовлетворить»: так правильнее... мне кажется. Отправила.

По правде говоря, моему удивлению не было предела, когда в ответ я получила: «Большое спасибо! Все недочёты Вами исправлены!» и на электронный счёт пришёл гонорар. Спасибо, конечно; но то, что этот господин соизволил на-

звать «исправлением недочётов» – было умерением его капризных желаний; поэтому, между прочим, мог бы и покрасивее выразиться! Ну хоть обратился ко мне с заглавной буквы, хи-хи!

– Кора, выкинь мусор, пожалуйста!

Представляю себя со стороны: с каким победоносным видом я подошла к мусорному мешку! В моих мыслях была одна фраза: «Я справилась!». Конечно, было сложно: пришлось переделывать эмблему практически с нуля; но в конце-то концов я её победила, ха-ха! Всегда нужно верить в себя, ведь каждому упорному человеку море по колено; жаль, не все это понимают. Ух, как же энергично я кинула этот мешок в мусоропровод!

Из кармана штанов послышался знакомый рингтон. Сперва я подумала, что пришло уведомление от мобильного оператора о том, что мне начислены деньги (что удивительно, ведь обычно эти оповещения приходят сразу после совершения операции), и машинально свайпнула его вправо; но потом уже, зайдя в мессенджер, поняла, что зря сомневалась в пунктуальности оператора. Скорее всего, его сообщение я прозевала ранее...

* * *

[Me]: «Эдвин, мы переписываемся уже битый час!».

Решила его в шутку этим фразеологизмом немного подколоть. Просто обычно в выходные я не люблю подолгу виртуально общаться: получается, я трачу на это личное время

отдыха и какие-никакие ментальные силы. Но сейчас я бы не сказала, что хоть сколько-то устала.

[СР]: «Неужели тебя это нисколько не радует?»».

[Ме]: «Да нет, вроде прикольно общаемся)».

[СР]: «Чем планируешь сегодня заниматься?»

[Ме]: «Отдыхать, ахах. А ты, я думаю, очень хочешь заняться геометрией?».

[СР]: «Мечтаю... Честно, я думал над тем, чтобы сегодня какой-нибудь фильм посмотреть. Ну а потом уже со спокойной совестью возьмусь за синусы с тангенсами)».

[Ме]: «Я погляжу, такое себе у тебя отношение к учебе...».

[СР]: «Так, Кора, в свою очередь я вижу, ты очень хочешь знать мои оценки по математике?».

Мне сразу вспомнился прошлый вторник, когда Эд воодушевлённо рассказал мне... помню, что какой-то математический трюк, но сейчас не вспомню, какой... Надо бы аккуратно попросить его напомнить, хи-хи! Мне нравится математика, да и вообще узнавать новое – моя увлечённость.

[Ме]: «Верю, с ними у тебя проблем нет».

[СР]: «Быстро ты!»

[Ме]: «Что быстро?»

[СР]: «Ну я уже собирался скриншот дневника электронного скинуть)».

[Ме]: «Да ладно, избавь себя от этой необходимости)».

[СР]: «Низкий поклон, Кора!».

[СР]: «Ты знаешь какой-нибудь фильм, который могла бы мне посоветовать?».

[Ме]: «Не думаю: я обычно сериалы смотрю».

[СР]: «Я сериалы не смотрю вообще».

[СР]: «На них слишком много времени уходит, по моему скромному мнению».

[СР]: «Когда я включаю фильм, я хочу получить все эмоции от этого фильма здесь и сейчас, а не растягивать это удовольствие на бесчисленные месяцы...».

[Ме]: «Хах, у меня есть подруга, которая просматривает сезон за неделю».

[Ме]: «Ей важно не столько смотреть, сколько слушать. И она просто меняет скорость воспроизведения на „1.5“, а то и „2“, если сцена прям уж слишком затянута».

[Ме]: «И так за раз сюжет десятков серий остается ей известен».

[СР]: «Не, я совершенно другой. Если мне хочется именно слушать, я и буду слушать, а когда я включаю какое бы то ни было видео, то желание у меня весьма определенное – смотреть».

[Ме]: «А какие тебе жанры фильмов нравятся? А то я даже не знаю, из каких соображений тебе совет давать».

[СР]: «Да разные... Лучше расскажи, что за сериал ты сейчас смотришь?».

[Ме]: «Так-то он исторический, но в нем есть элементы и драмы, и мистики...».

[Me]: «Но конкретно любовные сериалы мне не очень нравятся».

[CP]: «Мне и фильмы-то любовные далеко не все нравятся...».

[Me]: «Ну это нормально. Не может же все нравиться».

[Me]: «А что, ты смотришь много мелодрам?».

[CP]: «Не очень понял, из каких соображений ты сделала этот вывод...».

[Me]: «Ты так написал, будто смотришь много любовных фильмов».

[CP]: «А... Ну не то чтобы много... но, думаю, и у тебя иногда появляется желание посмотреть на чужие отношения, не так ли?».

[Me]: «Бывает, конечно... изредка».

[CP]: «Ну вот и я об этом)».

Я открыла профиль Эдвина и приблизила аватарку. Честно, не сказать, что он чем-то особенно примечателен – вроде мальчик как мальчик, – но, увидев его издалека, я уверена, что ни с кем бы его не перепутала. Но очень выразительны у Эдвина черты лица... Даже сильно не всматриваясь, обращаешь внимание на глубокий взгляд его глаз в миндалевидных разрезах, на высокий лоб... или так только кажется потому, что на фотографии волосы убраны назад... не знаю. Посмотрю, когда завтра увижусь с ним... думаю.

Ответом на предпоследнее сообщение Эдвина отправила: «И ты делаешь какие-то выводы из этих фильмов?».

[СР]: «Хах, ты так долго думала перед тем, как это написать».

[Ме]: «Мне отойти пришлось».

[СР]: «В смысле „делаю выводы“?».

[Ме]: «Я, например, считаю, что в подобных фильмах вся история, на которой, собственно, фильм и строится очень... скажем так, сюрреалистична и идеализирована режиссерами».

[Ме]: «Опять-таки понятно, что это касается далеко не всех фильмов, но большинства-то уж точно».

[СР]: «Понятно; с этих позиций я с тобой соглашусь, но, смотря драмы, я именно слежу за сюжетом, не стараясь приводить ассоциации из реальной жизни».

[СР]: «Иногда бывает любопытно представить себя на месте того же влюбившегося героя, хах)».

[Ме]: «Ты был в отношениях?» – сама не ожидала, что спрошу это... Ну какие отношения?! Он бы уже давно мне рассказал, если бы был, я уверена: все парни любят рассказывать о своих бывших... да и девушки, впрочем, тоже.

[СР]: «Нет».

[СР]: «Но были девчонки, которые мне нравились».

[СР]: «Понимаешь, Кора, для меня заключения „мне нравится эта девочка“ и „я влюблён в эту девочку“ несут под собой совершенно разный смысл. Мне может понравится девушка из-за каких-то личностных качеств, убеждений, внешности, ее... опрятности там какой-нибудь. Но я считаю,

что конкретно влюбить меня нельзя».

[СР]: «Можно вызвать мое к себе расположение, но влюблюсь я только тогда, когда увижу, что та, которая старается мне приглянуться, тоже влюблена в меня. Ибо безответная любовь – ужасное чувство, и я никогда не хотел бы его испытать».

[Ме]: «То есть, по твоему, шанс влюбиться на гормональном фоне без возможности с собою совладать – отсутствует?».

[СР]: «Вероятно, для девушки – нет, но даже психологи утверждают, что у мужчин, в отличие от женщин, в первую очередь работает критическое мышление, а не чувственная составляющая».

[Ме]: «Ну начала-ась сегрегация!».

[СР]: «Вообще-то нет!».

[Ме]: «Кстати, с тем мальчиком, которого я целовала, у меня тоже ничего не было... Мне он совершенно не нравился».

[Ме]: «Я бы даже не сказала, что целовать его мне было приятно».

[СР]: «А как такое желание находиться в отношениях у тебя когда-нибудь было?».

[Ме]: «Да нет».

[Ме]: «Впрочем...».

[Ме]: «Слушай, как-то неожиданно наша переписка стала уж слишком откровенной, тебе не кажется?»

[СР]: «И что это в твоём понимании значит?».

[Ме]: «Ну уровень доверия растёт, наверное...».

[Ме]: «А что?».

[СР]: «Ничего, я с тобой согласен».

Я резко вспомнила о том, что хотела задать вопрос.

[Ме]: «Эдвин, не могу припомнить, о чём мы с тобой говорили во вторник?».

[СР]: «Ахахах, я думаю, много о чём!».

[СР]: «Как правило, коротких диалогов я не веду».

[Ме]: «Да нет, что-то конкретно из области математики, помню...».

[СР]: «Тонкий намёк, что мне все-таки пора садиться за геометрию?».

[Ме]: «Нет, говорю же...».

[Ме]: «Пишу же*».

[Ме]: «Ну, то есть пора, но речь не о этом...».

[Ме]: «Проехали, короче».

[СР]: «Я вроде бы рассказывал про числовые ряды. А конкретно тебе – про сумму бесконечного ряда натуральных чисел».

[Ме]: «Да, точно!».

[Ме]: «Погоди, ты специально время тянул, что ли? Ахахах».

[СР]: «Нет, конечно, как тебе это могло на ум вообще прийти...».

[Ме]: «Вот я прям слышу сарказм в этих слогах!».

[СР]: «Иронию, скорее...».

[Ме]: «Да хватит цепляться за мои слова!!!» – я умираю со смеху!

[СР]: «Что, чЕрЕз ИнТеРнЕт УдАрИшь?».

[Ме]: «А почему бы и нет?))».

[Ме]: «Как-то неожиданно мы с темы фильмов на мемы перешли...».

[СР]: «Любой разговор – штука очень непредсказуемая».

Я отряхнула яблоко от водяных капель, по обыкновению облепивших кожуру, и сделала звонкий надкус.

– С кем переписываешься? – любопытствовала вошедшая на кухню мама.

– С одноклассником бывшим, – ответила я с манерным спокойствием. Хи-хи, уж очень взрослые сильно любят влезать в конкретику подростковой жизни; возможно, таким образом они восстанавливают в памяти какие-то пережитые в своё время отроческие моменты и с наслаждением о них вспоминают (наверно, поэтому я нисколько не злюсь, когда слышу от родителей подобные вопросы), но, по правде сказать, иногда это выглядит забавно.

[Ме]: «В общем, Эдвин, после разговора о фильмах мне и самой сегодня захотелось продолжить смотреть сериал».

[СР]: «Ха, тогда мы оба окажемся неподготовленными к контрольной!».

[Ме]: «Еще чего! Я-то уже, знаешь, сколько готовилась!»

[СР]: «Тогда пока?».

[Me]: «Ну... смотреть сериалы я обычно люблю, уже ле-
жа в кровати: прекрасная атмосфера, знаешь ли, формирует-
ся! Но сейчас пройду, пожалуй, до киоска, куплю себе че-
го-нибудь попить. Пока! Может, вечером спишемся еще?».

[CP]: «Если даже нет – завтра увидимся».

[Me]: «Хорошо».

Я послала улыбающийся смайлик.

IX

Хоть погода на улице и стояла солнечная и, что особенно редко для осенних дней, безветренная; добрая половина людей, встречавшихся мне по пути в школу, выглядела весьма недобро. Очевидно: после выходных *мне* учиться не хочется, а *им-то* нужно работать; а для этого требуется гораздо большая ответственность, ведь за каждый допущенный недочёт приходится расплачиваться самостоятельно. Во взрослой жизни нет людей, готовых шепнуть на ушко, где ты ошибся и каким образом ошибку загладить; разве что суфлёры в театрах. Таковы реалии: чем старше я становлюсь, тем сильнее понимаю, насколько масштабную роль в жизни играет конкуренция. Устроившись на работу, в интересах человека – выполнять её отменно (а иначе его начальник найдёт в качестве замены другого, более компетентного работника), и, конечно же, это требует немалых усилий...

– Здравствуйте! Присаживайтесь, пожалуйста! – географ заложил руки за спину и размеренно зашагал от своего стола к доске, на которую перед уроком, как я заметила, войдя в класс, вешал карту мира.

По его задумчивому лицу: слегка вытянутым в трубочку губам и прищуренному взгляду, без какой-то особой цели скользившему по полу перед своим указчиком, – было видно, что и у географа настроение было так себе.

– Я проверил ваши самостоятельные работы; некоторые учащиеся уже подходили узнавать результаты, но кто ещё свою оценку не знает, сейчас получит работу на руки и посмотрит на ошибки, – он жестом попросил сидящих за первой партой раздать довольно приличную стопку тетрадных листов, исписанных нами с одной, а кем-то и с двух сторон. – Написал класс работу... – вновь начал учитель свой монолог, обращаясь будто бы к стене, – весьма и весьма... – но на втором «весьма» резко повернулся непосредственно к классу, отчего первые ряды даже вздрогнули, – неутешительно! – и он быстро засеменял к своему креслу.

Я наблюдала за этой пятиминутной сценой с серьёзным видом, хотя выглядела со стороны она очень даже комично. И только тогда, когда географ отвернулся, чтобы сесть в кресло, я, прикрыв лицо ладонью, тихонько хихикнула. Моему примеру последовали ещё несколько учеников.

– Итак, если кто-нибудь захочет улучшить свой результат, я готов вас принять сегодня после уроков. Сейчас же предлагаю взглянуть на карту мира. Есть желающие дать характеристику экономико-географического положения европейской части нашего континента?

Мальчик с первого ряда один-единственный поднял руку.
– Да-а, не густо! Ну выходи, пожалуйста...

Оставшаяся часть урока прошла очень медленно и вяло. Вышедший к доске отвечал тихо и еле разборчиво даже для меня, сидящей за третьей партой (хах, я уже успела

с ней несколько сродниться!); географ то и дело между его предложениями вставлял свои короткие уточняющие фразочки, фактически лишь сбивая с мысли ученика, причём после своих замечаний каждый раз повторяя: «Ну же, продолжай!». Да, люди, конечно, бывают уж очень странны... Хоть со звонком нас отпустил, не задерживая!

Зевая, я вынула из рюкзака ланчбокс и всё пыталась справиться с молнией, которая, как назло, застряла между крючками и тканью, из-за чего я не могла рюкзак застегнуть.

– Привет! – раздался голос подруги прямо у меня над ухом; от неожиданности я вскрикнула и даже немного отшатнулась.

– Господи, с ума сошла? Хи-хи!

Мы обе рассмеялись.

– Ты что, трусишка такая? – всё язвила она.

– Перестань; над самым ухом кричишь, а ещё удивляешься чему-то!

– Зефирину хочешь?

– В знак извинения типа? Ха-ха, давай!

– Что у тебя в боксе?

– Дольки грушевые есть, сэндвич с тунцом и салатом и обычный греческий йогурт. Тебя угостить чемнибудь?

– Не, спасибо, у меня тоже есть свой продуктовый наборчик, – подруга снова захихикала. – Ты диету соблюдаешь?

– Нет, просто с детства приучена правильно питаться. Благо нужды в диете пока нет и, надеюсь, не появится, хах!

Слушай, что это за допрос такой?!

– Ха-ха, прости; хочешь, тоже что-нибудь спроси у меня.

– Тебе после географии спать не хочется?

– Согласна, было скучновато... – ответила подруга косвенно. – Но ты привыкнешь, наш географ всегда такой.

– Хе-хе... – досадно усмехнулась я.

Подруга разогрела свой завтрак в микроволновке, и мы сели за пустой стол.

– Слушай, – вдруг сказала она так, будто ждала лучшего времени, чтобы поделиться историей, и вот наконец посчитала, что оно настало, – а мы с *ним* гулять идём!

– С кем? – по-видимому, эта мысль уже давно теснилась в её голове, и подруга даже не подумала о том, что не ввела меня в курс дела.

– Как с кем? С парнем! – недоумённо ответила она.

– А-а... Вижу, ты ра...

– Конечно рада! Накануне предложил на днях погулять по центру города. Я последний раз там была несколько лет назад; помню, такие красивые исторические здания видела! Из-за особенного, только им присущего стиля... – она посмотрела на меня, ожидая подсказки.

– Готического.

– Да, из-за готического стиля они приобретают удивительно солидный и... даже, скорее, величественный вид! Все эти колонны, арки, башни – просто завораживают! – и подруга с блаженством откинулась на спинку стула.

– Мне кажется, тебя даже больше радует, не *куда* ты идёшь, а с *кем* ты идёшь, – промурлыкала я.

– Хи-хи! Ой, кстати, насчёт исторических зданий, – неожиданно всполошилась романтик так, что я вновь невольно вздрогнула, – у нас же история сейчас?

– Да. Но помнишь, нам писали, что текущее расписание временное и, скорее всего, будет подвержено изменениям уже через две недели, а то и раньше.

– Ну и умная же у тебя речь, Кора! А вообще, мой тебе совет – живи настоящим. Что будет в будущем – то будет.

Я натянула улыбку. Очень не люблю слышать от сверстников в свой адрес советы и нравоучения. Во-первых, чем они настолько лучше меня, чтобы меня учить; а во-вторых, неужели я просила этого совета?! Нет, это даже должно быть «во-первых»! Другое дело, если я буду нуждаться в наставлении...

– Я в класс, – сказала я, доев завтрак. – Увидимся!

Кабинет был отперт, а *мою* третью парту заняли два мальчика. Я села за ними.

– Можно? – раздался голос одноклассника.

Я подняла голову. Не очень понимаю, зачем он задал этот вопрос, если уже положил рядом с моим местом свой рюкзак.

– Да, – коротко, и параллельно листая учебник, ответила я.

– Знаете что? – сказала после некоторой паузы только что вошедшая в кабинет историчка, что заставило всех при-

сутствующих с интересом к ней повернуться. – Я тут давеча перед этим самым учительским столом скучала, – и она показательно постучала по столу костяшкой указательного пальца, – и неожиданно мне пришла в голову великолепная идея, чем мы с вами на протяжении нескольких ближайших недель займёмся! По учебной программе мы проходим Великобританию на рубеже девятнадцатого века, так что каждый из вас... – она загадочно обвела класс глазами, – сделает проект на тему какого-либо английского политического деятеля этого времени. На ваш выбор, конечно же.

Почему она добавила «конечно же»? Разве в её словах есть какая-то тривиальность?! И вообще, идея далеко не «великолепная»: учебный год только начался, а нас уже даже по истории хотят завалить внеурочной деятельностью! Про кого мне только проект делать?.. Про королеву³ точно не следует: полкласса возьмут эту тему. То же касается и её приближённых или фаворитов. Думаю, стоит поискать кого-нибудь поинтереснее... Только ни в коем случае я не займусь этим сейчас!

– Требования к оформлению ваших докладов я объявлю позже; пока просто осведомила вас о таком вот грядущем небольшом *заданьице*. А теперь займёмся проверкой домашнего задания...

В этот момент в кабинет просунулся и легонько постучал по дверному косяку учитель, которого до этого я в школе

---

³ Королева – здесь: Виктория.

почему-то не встречала; но по описанию, которое мне дал Эдвин... похоже, это был *их* физик.

– Видимо, проверка домашнего задания откладывается, – хихикнул кто-то сзади.

– Ничего-ничего, повторяйте пока. Я вернусь буквально через минуту.

Так уж обычно получается, что когда нам кажется, что на решение какой бы то ни было проблемы потребуется не более минуты, она вынуждает нас тратить на себя гораздо бóльшие усилия и время, чем изначально планировалось: ведь закон Мёрфи никто не отменял, хи-хи!

– Кора!

Я повернулась к соседу по парте. Глазами он указал на раскрытую тетрадь, где предварительно расчертил девять клеток, а в центральную из них поставил крестик. Я улыбнулась и дорисовала справа нолик.

– Так-то мы с тобой повторяем домашку! – он поставил крестик в левую верхнюю клетку, чтобы следующим ходом выиграть по главной диагонали.

– Вообще-то, ты предложил поиграть, – я поставила нолик в правую нижнюю клетку, чтобы перекрыть однокласснику возможность выигрыша.

– Ничего я не предлагал, просто нечаянно открыл тетрадь на этом развороте, – следующий крестик был нарисован в левом нижнем углу.

– Ну-ну! – победоносно сказала я, поставив нолик в пра-

вый верхний угол и выиграв по правому столбцу.

– Да ну тебя! – притворно нахмурился он, за чем мы рас- смеялись.

– Что, даже отыгаться не хочешь?

– Ха, можно!

– Только тогда по моим правилам.

– Что, сразу три своих крестика поставишь? – дразнит он меня ещё, ага!

– Нет. Сейчас будем играть в крестики-нолики с физикой.

– Это потому что к нам только что физик зашёл?

– И снова неверно! Мы играли в них в детстве с папой, он меня правилам научил. Смотри: – я повернула тетрадь вертикально, – вот эта красная полоска – поверхность. Как на крестики, так и на нолики действует сила тяжести, поэтому в пространстве они левитировать не могут, а падают вниз. Вот и всё!

– А выиграть как?

– Пять подряд фигур или по вертикали, или по горизон- тали, или по диагонали.

– Ясно; чур, я первый!

– Итак! – от громкого восклицания учительницы я вздрог- нула. – Уверена, вы всё повторили – начнём!

– В другой раз, – шепнул мне сосед и, смутившись, быстро убрал тетрадь в рюкзак.

* * *

Многие люди не способны вообразить, каково бы им жи-

лось без электроники. Ни для кого не новость, насколько удачно и безызменно электронные приборы вклеились в нашу повседневную жизнь, и как верно они облегчают нам многие заботы. Трудно представить вынутую из холодильника тарелку супа, не побывавшую перед употреблением в СВЧ-печи; воду для заварочного чайника, вскипячённую в кастрюле на конфорке; либо нашу любимую одежду, выстиранную с использованием геля лишь для ручной стирки. Я уж молчу про электронику последнего поколения – гаджеты; удивительно, как люди без них обходились...

Но, спускаясь с небес на землю, вспомним и о том, что любой прибор имеет свойство ломаться, и всё по тому же закону Мёрфи, о котором в начале этого дня мне уже довелось вспомнить, это происходит в наиболее ответственный и неудобный момент. Не очень бы хотелось всё великолепие ранее перечисленных устройств портить упоминанием школьных звонков, но сейчас именно их безосновательное отключение поспособствовало моему столь длинному рассуждению о преимуществах и недостатках электроники.

Да, звонок на физику-то прозвенел, но из-за того, что этого не случилось и после, нас задержали на целых десять минут! Урок, конечно, прошёл интересно; но уже ближе к концу я успела конкретно так рассредоточиться...

Вышла из класса не в настроении.

– Кора! – весело окликнул меня Эдвин, стоявший немного поодаль двери, скрестив на груди руки и облокотившись

о стену.

– Приветик! И долго ты меня здесь караулил?

– Да не очень; но вас-то задержали посильнее нашего!

– И не говори! – я хотела цокнуть языком, но почему-то это вышло беззвучно.

– Устала?

– Немного... Знаешь, я ведь сериал ещё вчера допоздна смотрела...

– Кофе будешь?

Он спросил это так невзначай, что я с удивлением подняла глаза.

– В смысле?

– В прямом. Хочешь, я кофе тебе приготовлю?

– Д-да-а... – ответила я, ещё не до конца понимая, как Эдвин собирается это сделать в школьных условиях.

– Тогда пойдём в наш класс: все уже успели разбежаться, нам никто не будет мешать.

Я послушно поплелась за Эдом – и вдруг меня осенило:

– Подожди, то есть ты заранее знал, что на вопрос, устала ли я, я отвечу утвердительно?

Он загадочно улыбнулся, но ничего не ответил. Зайдя в класс, достал из рюкзака два одноразовых стакана, поставил их на парту и засыпал на дно каждого немного растворимого кофе.

– Воду в чайнике я нам уже вскипятил, – с этими словами Эдвин наполнил каждый стакан на четверть водой.

– Хочу сразу предупредить, что кофе без молока я не пью!.. – я до сих пор не окончательно понимала, что происходит.

– Да уж, мне тоже иным образом этот напиток кажется слишком горьким.

Эд вынул пятисотграммовую упаковку кокосового молока и, после вскрытия, налил в каждый стакан ещё примерно по сто миллилитров.

Все эти действия были настолько сглажены, что я не отводила от его рук глаз.

– С сахаром или без?

– Лучше с сахаром...

После добавления и размешивания сахара он протянул один стакан мне.

– Надеюсь, ты меня не отравишь.

Эдвин закатил глаза.

– Нет, Кора, ты же сама видела, как я туда добавил мышьяк!

– Эдвин, это ни черта не смешно!

– Я, по-твоему, смеюсь?

– Мне не нравятся твои глупые шутки!

– Послушай меня: – он сделал ко мне шаг и пристально посмотрел мне в глаза, – я никогда не причиню тебе вреда. Ясно?

Поколебавшись, я молча кивнула и поспешила отвернуться: не могла дольше удерживать его серьёзный взгляд. Эд

взял свой кофе и отпил. Я осторожно последовала его примеру...

Получилось, кстати, очень вкусно! Я третий раз в жизни пила кофе на кокосовом молоке (первый раз был в кафе с подругой, а второй – мне дома сделала мама).

– Спасибо большое!

Эдвин улыбнулся.

– А не считая физики, как день прошёл?

– Физика хорошо прошла, – поняла я его слова так, будто мне, по его мнению, не понравился прошедший урок. – Просто... устала под конец, – и я вновь посмотрела на собеседника с отпечатком ещё не ушедшего удивления.

– У вас сегодня история была; мне уже плакались, что нам дадут какое-то ужасное задание...

– И совсем не ужасное! – не знаю, откуда у меня появилось желание спорить. – Просто часть свободного времени на его выполнение придётся отводить, но ведь это необходимая жертва для нормального изучения любого предмета.

Почему-то мне стало противно от собственных слов, и я решила сменить тему:

– Я вижу, ты и расписание моё выучить успел? – сказала я со сладкой улыбкой.

– Понимаешь, когда на стенде расстояние между нашими расписаниями не более сантиметра, трудно невзначай не бросить взгляд с одного на другое. Как минимум по причине любопытства.

– А я с телефона обычно смотрю: и надёжно, и идти никуда не надо.

– По поводу надёжности готов поспорить. Напомню, что со дня на день порядок и количество уроков в каждый из дней могут измениться. И я уверен, в первую очередь поменяют именно плакат на стенде.

– А также вышлют новое расписание в классную группу, которое я тут же скачаю, – дополнила я.

– Ну если только так.

Дальше шли молча. Эд по своему обыкновению забежал вперёд.

– Эдвин! – окликнула я его, понимая, что мы направляемся к выходу, – мне нужно задержаться; ты домой?

– Я не тороплюсь и могу подождать тебя. Ты надолго?

– Минут на пять-семь... Но постараюсь не задерживать тебя! Иди, если хо...

– Хорошо, я буду здесь. Пока с другом спишусь, – не дал он мне договорить.

На самом деле у меня просто-напросто пропал карандаш, и я предположила, что забыла его в кабинете обществознания, поэтому решила пойти и проверить. Учитывая, что пропажа карандаша совершенно не дорогая, я могла бы закрыть на неё глаза, но сейчас мне почему-то было принципиально её вернуть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.